
ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ 1 ОБРАЗОВАНИЯ /2018

научно-практический журнал

ПСИХОЛОГИЯ

- БАТЫРШИНА А.Р.**
Концептуальная схема исторического
анализа проблемы воли и волевой регуляции.....4
- БРАЖНИКОВА А.Н.**
Модель исследования нравственности как системы
нравственно-психологических отношений личности.....8
- КИТОВА Д.А., КОВАЛЕВА Ю.В., СОСНИН В.А.**
Духовная идентичность больших социальных групп
как фактор развития геополитических процессов.....14
- АНТОНОВА М.В.**
Изучение соответствия в отношении к проблеме
профессионального выбора у школьника и у его родителей.....20
- САГИЛЯН Э.М.**
Семья как важнейший институт социализации личности.....28

ЭКОНОМИКА

- ВЕЛИЧКО Н.Ю.**
Программы лояльности и их влияние на конкурентоспособность

ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ОБРАЗОВАНИЯ
ISSN 2072-5833

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук в области психологии и экономики.

Учредитель (издатель) журнала
**АНО ВО “Университет
Российского инновационного
образования”**

Адрес издателя:
107564, г. Москва, ул.
Краснобогатырская, д. 10
сайт: www.urio-edu.ru
e-mail: vestnik.uraio@mail.ru

Главный редактор
Г.А. Берулава
Компьютерная верстка
С.К. Вейкуть
Технический редактор
Н.А. Разливинская
Корректор
И.Ю. Маринина

Подписной индекс по каталогу
«ПРЕССА РОССИИ» 94240

Адрес редакции:
Россия, 107564, г. Москва,
ул. Краснобогатырская, 10,
сайт: www.vestnik-uraio.ru
e-mail: vestnik.uraio@mail.ru

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Рег. св. ПИ № ФС77-35609
от 12 марта 2009 г.

Подписано в печать
30.03.2018 года
Усл. п.л. 11. Тираж 1000 экз.
Отпечатано в ООО
“Туапсинская типография“

Адрес типографии:
352800, Краснодарский край,
г. Туапсе, ул. Горького, 12
e-mail: klishe21927@gmail.ru

Цена: 1000 руб.

© Университет Российского
инновационного образования, 2018

гостиничного предприятия.....31

КЛИМОВСКИХ Н.В., КАСПАРЯН А.А.

Инновационные подходы в управлении
персоналом современной организации.....38

КУЛИКОВ В.С.

Оценка социально-экономических
обстоятельств г. Москвы.....46

ОРЛОВ Л.Ф.

Пенсионная система как элемент финансовой
системы Российской Федерации.....51

ВЕРШИНИН В.П.

Маркетинг и управление залоговыми
активами коммерческих организаций.....57

ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА А.Ю.

Проблемы и перспективы развития
государственно-частного партнерства
в туристско-рекреационной сфере.....64

ХУБУЛАВА Н.М.

Кто мы такие, россияне?
“Европейцы” или “азиаты”.....68

АННОТАЦИИ.....77

ОБ АВТОРАХ.....89

CONTENTS
PSYCHOLOGY

BATYRSHINA A.R. Conceptual scheme of historical analysis of the problem of will and volitional regulation. Pp. 4-8

BRAZHNIKOVA A.N. Model of investigation of morality as a system of moral-psychological relationship of the person. Pp. 8-13

KITOVA J.A., KOVALEVA Y.V., SOSNIN V.A. Spiritual identity of large social groups as a factor in development of geopolitical processes. Pp. 14-19

ANTONOVA M.V. Study of accordance in relations to the problem of professional choice of the school child and his parents. Pp. 20-28

SAGILYAN E.M. Family as the most important institution of personality socialization . Pp. 28-31

ECONOMICS

VELICHKO N.Y. Programs of loyalty and their influence on the competitiveness of the hotel enterprise. Pp. 31-37

KLIMOVSKIY N.V., KASPARYAN A.A. Innovative approaches in personnel management in a modern organization. Pp. 38-46

KULIKOV V.S. Assessment of the socio-economic circumstances of Moscow. Pp. 46-50

ORLOV L.F. Pension system as an element of the financial system of the Russian Federation. Pp. 51-56

VERSHININ V.P. The pledge- marketing and the pledge-management of the commercial organizations assets. Pp. 57-64

YAKOVLEVA-CHERNYSHEVA A.Y. Problems and prospects of development of the public-private partnership in the touristic-recreational sphere. Pp. 64-68

HUBULAVA N.M. Who are we, the Russians? «Europeans» or «Asians». Pp. 68-76

SUMMARY. Pp. 77-88

OUR AUTHORS. Pp. 89-90

Батыршина А.Р.

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ВОЛИ И ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ**

Для анализа различных теорий, фактов и концепций в разные исторические периоды, имеющих отражение в теории воли и ее развитии, нам необходимо единство методического подхода (Л.Ю.Субботина, 1986, В.А.Мазилев, 2003). В этом случае мы можем надеяться на выявление действительно главных, определяющих моментов и учет всех научных достижений, имеющих прямое или косвенное отношение к предмету и методу исследования воли. Такое единство подхода мы попытались обеспечить с помощью схемы концептуального анализа проблемы воли.

Эта схема может служить своеобразной «канвой», единой эталонной основой, на которой мы рассматриваем как отдельный научный факт, так и целое учение. Мы закладываем в ядро схемы возможные научные уровни рассмотрения проблемы воли соответственно логике ее исследования.

Из историографии науки мы используем ряд приемов и разработок, позволяющих составить такую схему. В науке принято два принципиально различных подхода в изучении ее развития.

Первый подход, описательный, при использовании которого историческое явление рассматривается в его индивидуальности, конкретности, неповторимости. В отношении психологии это означает, что ее развитие есть постепенный процесс накопления знаний, а задача истории психологии заключается в том, чтобы с одной стороны установить, кто открыл тот или иной факт, закон, теорию, а с другой – фиксировать и объяснить те ошибки и заблуждения, которые препятствовали накоплению современных научных знаний. Для реализации такого подхода, примером может служить схема научного анализа, предлагаемая Э.В.Ильенковым [5], разворачивающая исследование по следующим этапам:

1) выяснение места и роли изучаемого объекта в той конкретной системе взаимодействующих явлений, внутри которой он с необходимостью осуществляется;

2) выяснение тех особенностей, благодаря которым только это явление и может играть в составе целого;

3) выявление способа его возникновения, «правило», по которому это возникновение совершается с необходимостью, заложенной в конкретной совокупности условий;

4) анализ самих условий возникновения явления.

Второй подход – теоретический. Рассматривает науку как целостно развивающийся объект, имеющий собственную структуру. Ставится вопрос о структуре и историческом смысле самой концепции, идеи, факте и т.п. Примером схемы для анализа по второму типу может служить схема Е.Л.Ивановой [4]. В научной деятельности выделяется 3 составляющих:

1) определение базисного набора категорий, в которых мыслится существование объекта;

2) практика экспериментирования, наблюдения;

3) конкретная теория рассматриваемого предмета.

На наш взгляд при рассмотрении развития проблемы воли необходимо объединить в анализе описательный и теоретический подходы. Эти два способа рассмотрения должны соотноситься друг с другом, что позволит дать наиболее полное, последовательное, научное, историческое описание теории воли.

В целях такого исторического анализа мы использовали системно-исторический подход. С его помощью появляется возможность совместить указанные выше типы исторического анализа. Системно исторический подход включает три уровня:

1 – науковедческий (условия возникновения, круг проблем, система понятия, специфика практики, породившая ту или другую теорию);

2 – уровень историчности и изменчивости объекта исследования (учет связей объекта исследования, научно подхода к ним);

3 – уровень системно-исторического анализа внутренней организации объекта исследования [1; 6]. Фактически эти этапы объединяют оба указанные выше типа исторического описания проблемы науки. Опираясь на проведенный выше анализ, мы предлагаем схему анализа теорий воли, которая на наш взгляд обеспечивает многосторонний охват проблемы воли.

В ней мы попытались отразить научную и внутрисистемную организацию объекта исследования (воля как психическое явление). Ее применение в конкретных исторических рамках позволит облегчить оценку роли и места конкретного научного достижения в масштабах целостного развития теории воли.

Описание предлагаемой схемы. Современная система основных понятий проблемы воли может быть представлена как общая феноменологическая картина, описывающая отдельные аспекты проблемы, связанные в основном с конечным результатом психического феномена воли – регуляцией деятельности. Однако в этой проблеме очень важным является онтологический аспект – то есть собственно психические механизмы развития волевой сферы, принципы структуры, закономерности функционирования.

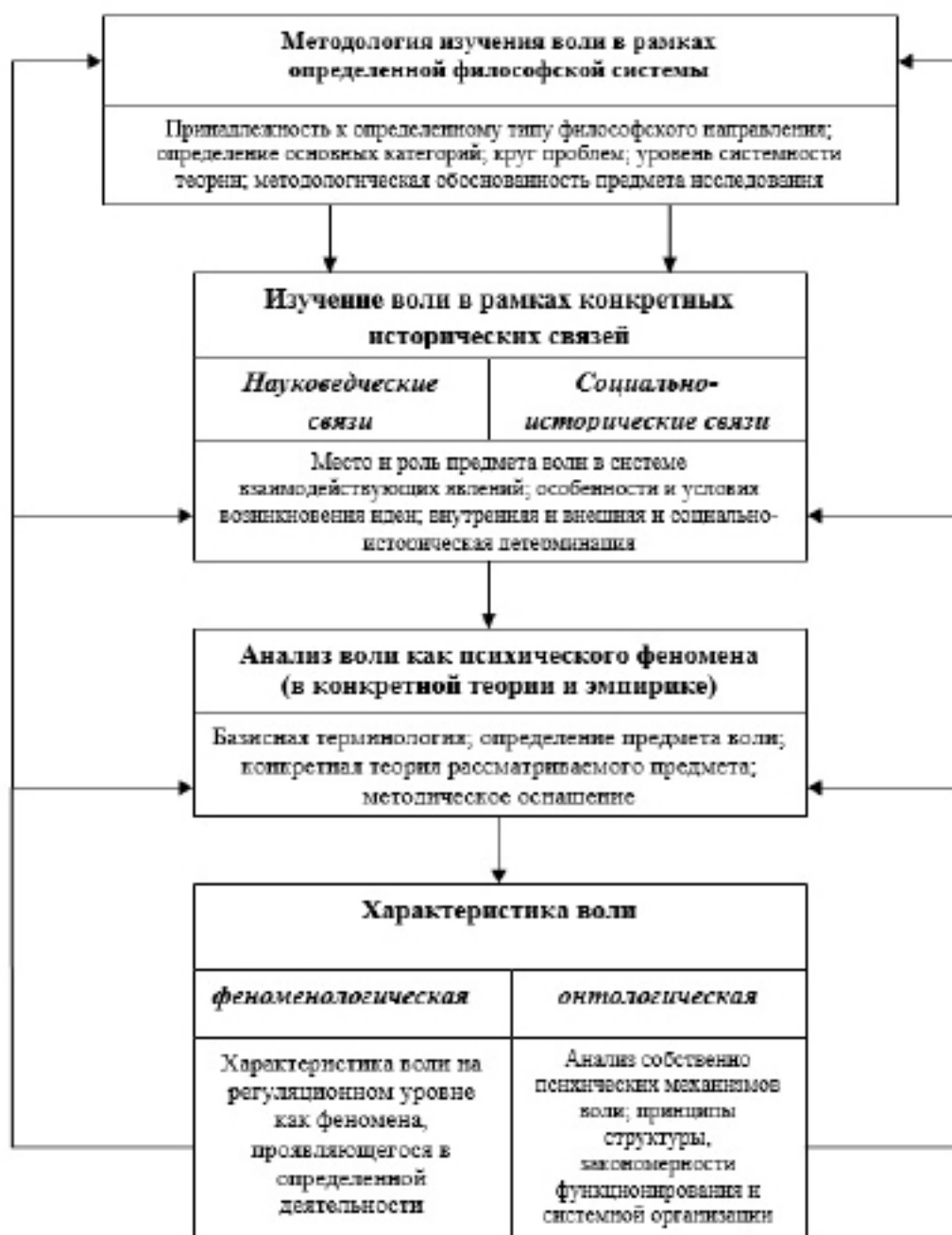

Схема 1. Концептуальная схема анализа теорий воли

Абсолютное противопоставление феноменологического и онтологического аспекта предмета воли недопустимо. На это указывает и проведенный нами исторический анализ (когда в ряде феноменологических исследований мы встречаем элементы онтологического рассмотрения и, наоборот, онтология предмета воли не может быть раскрыта вне зависимости от ее феноменологической картины).

Однако, указать на доминирование одной стороны в противовес (а иногда и в ущерб другому), несомненно, можно. Для более четкого определения такого доминирования мы и разносим в своей схеме феноменологическую и онтологическую характеристики воли. Это равновесие условно, в целях частичного упрощения анализа. Стрелками мы указываем на сохраняющуюся в объективной природе взаимосвязь между этими аспектами.

Анализ как той, так и другой стороны воли может быть проведен на базе конкретной теоретической концепции, подкрепленной эмпирическими исследованиями. Это следующий уровень рассмотрения в нашей схеме.

И собственно концепция, и подкрепляющая ее эмпирика находятся в зависимости от научной и конкретно-исторической обстановки определенного момента развития общества. В теории предмета исследования эта обстановка выступает в форме науковедческих и социально-исторических связей. Дифференцируя научное пространство разработки проблемы на науковедческие и социально-исторические связи, подчеркиваем, что подразделение это условно, так как наука никогда не развивается изолированно от социально-исторической жизни общества. Однако в целях некоторого облегчения анализа сложнейшей структуры связей, такое разделение их типов на наш взгляд, приемлемо.

Каждая проблема в каждый момент своей разработки развивается на определенной методологической основе. Последняя в свою очередь обусловлена развитием науки в целом и, прежде всего, философии в данный период истории. Исследование методологических основ проблемы является высшим уровнем научно-исторического анализа.

Для проблемы воли методология в разные исторические эпохи выступала в различных философских рамках. Отличалась она у разных концепций, разрабатываемых в один и тот же уровень. Таким образом, следующий самый высший уровень рассмотрения теории воли – методологический.

Методологический аспект изучения идеи воли в целом характеризуется системно-историческим подходом, раскрывающий те уровневые границы, в которых происходит последующее, более дифференцированное рассмотрение вопроса. Это рассмотрение происходит в рамках конкретных исторических связей. Все перечисленные уровни взаимосвязаны и в совокупности представляют «систему координат» анализа теории воли [2; 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л.И. Методологические принципы и проблемы психологии // Психологический журнал. 1982. Т. III. № 2. С. 3-17.
2. Батыршина А.Р. Основные подходы в исследовании психологии воли и волевой регуляции // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 3. С. 83-93.
3. Батыршина А.Р., Мазилев В.А. Наукометрический подход к исследова-

нию проблемы воли в отечественной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 193-204.

4. Иванова Е.Л. Структура научного предмета // Новое в психологии. М., 1975. № 1. С.3-14.

5. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. – М.: Политиздат, 1974. -270 с.

6. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С.31-45.

Бражникова А.Н.

МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ КАК СИСТЕМЫ НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Современная социальная действительность, инициирующая нравственный кризис личности и общества значительно активизировала исследование нравственной проблематики во всех науках о человеке, включая психологию. Как справедливо заметил А.Л.Журавлев, современная психологическая наука в полной мере подошла к пониманию необходимости изучения сложнейшего комплекса нравственных и духовных составляющих психологии человека. Однако пока в ней отсутствует необходимая для этого инфраструктура: четко сформулированный предмет, выделенные или обозначенные научные направления и проблемы, адекватные методы исследования, строгая система соотнесенных понятий, с помощью которых должна решаться поставленная фундаментальная теоретическая задача [12].

Следует отметить, что в последние годы значительно активизировались исследования нравственной проблематики в отечественной психологии [4, 5, 6, 9, 10, 12, 14]. Однако и на сегодняшний день в данном направлении остается много нерешенных задач, одной из которых является теоретико-эмпирическое исследование нравственности, как психологического феномена.

Специфичность нравственности как явления объективной и субъективной реальности часто порождает противоречие в толковании данного понятия. Под нравственностью понимают:

- общую тенденцию вести себя таким образом, который соответствует моральному кодексу общества (Артур Ребер);
- естественное, природное состояние нравов человека (С. Л. Рубинштейн);

– совесть конкретного человека, основанная на принятии (или непринятии) существующих норм жизни, позволяющая человеку сохранить свое достоинство (Н. С. Пряжников);

– целостную систему воззрений на должную социальную жизнь, выражающую то или иное понимание сущности человека и его бытия (А. Б. Купрейченко) и т. д.

Безусловно, своеобразие и сложность феномена «нравственности» не могут дать бесспорного и единого представления о данном понятии [2, 5, 7].

Под нравственностью мы будем понимать качественную характеристику человеческой психики, основанную на индивидуальной совести, выступающую в качестве стержневого образования личности и являющуюся высшим уровнем психологической организации жизни и деятельности человека.

Взгляд на нравственность как на качественную характеристику человеческой души обосновал Аристотель в книге «Никомахова этика» [1].

Нравственность человека обладает сложным, многогранным содержанием. Мы отдаем себе отчет в том, что нравственность личности в полном объеме исследовать невозможно. Не претендуя на «истину в последней инстанции», мы предлагаем авторскую модель психологического исследования нравственности как системы нравственно-психологических отношений личности. В основу модели взят «отношенческий подход», который в методологическом плане вполне правомерен, поскольку родовое свойство человека раскрывается через его отношения и вбирает в себя все основные характеристики личности, включая нравственность, как ее наиболее адекватную и существенную мерку. А проблема нравственности, по справедливому замечанию Мясищева В.Н., является, прежде всего, проблемой нравственных отношений, которые определяют мотивы и выбор поступка [11].

Использование категории «нравственно-психологические отношения личности» представляется нам важным в связи с тем, что носителем, субъектом этих отношений, выступает личность. При этом связь нравственно-психологических отношений и личности носит двусторонний характер, с одной стороны, это означает, что нравственно-психологические отношения - это всегда отношения конкретных людей, субъектов отношений к окружающей действительности. С другой стороны, нравственно-психологические отношения личности носят индивидуальный своеобразный характер, совокупность устойчивых избирательных сознательных отношений к себе, другим людям и т.д., что и определяет качественную характеристику человеческой психики ее нравственность. Выделенный В.Н. Мясищевым принцип системности и целостности личности как «ансамбля» отношений, позволяет говорить о единой системе нравственно-психологических отношений личности.

Из многообразия отношений в системе нравственно-психологических отношений личности мы выделяем такие структурные компоненты как отношение к себе, другому, религии, обществу и нравственные ценности как интегрирующие компоненты системы нравственно-психологических отношений личности. Условно и схематично модель исследования нравственности как системы нравствен-

но-психологических отношений личности представлена на рисунке 1.

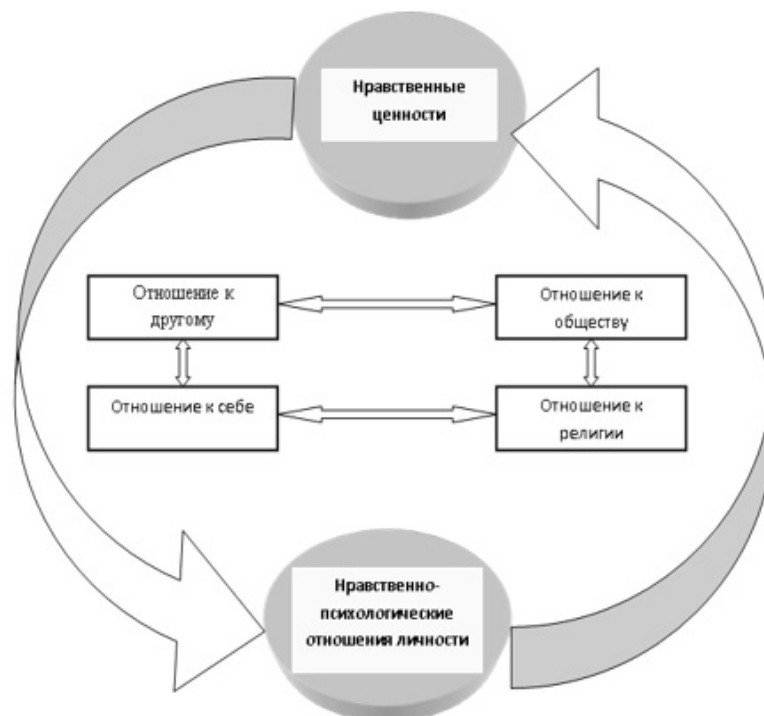

Рис.1. Структура нравственно - психологических отношений личности

Авторская модель исследования нравственности как системы нравственно-психологических отношений личности прошла теоретическую и эмпирическую верификацию и, на наш взгляд, способна обеспечить возможность дифференцированного анализа и определения всей совокупности структур, компонентов, характеризующих в своем единстве, раскрывающих сущность нравственности и ту реальность, в рамках которой она может быть понята и частично раскрыта, ибо, как было сказано выше, нравственность человека в полном объеме исследовать невозможно [3]. В данной статье мы остановимся на построении факторной структуры целостной системы нравственно-психологических отношений личности. С этой целью был проведён факторный анализ данных методики исследования нравственно-психологических отношений личности «НПОЛ» (А.Н. Бражникова), опросника Шварца по изучению ценностей личности на выборке 1136 молодых людей в возрасте от 17 до 20 лет. Выборка этой возрастной категории респондентов не является случайной, ибо в виду своих психологических особенностей молодые люди наиболее остро реагируют на изменения, происходящие в современном обществе, а для современной психологии особенно актуальным остается вопрос, как современная социальная действительность влияет на нравственное становление человека, его стремление к нравственным (безнравственным) ценностям, идеалам, отношениям, а также внутренние побуждения, направленные на совершение нравственных (безнравственных) поступков в социальном взаимодействии.

В результате обработки данных методик определена трехфакторная структура, описывающая 92,56% общей суммарной дисперсии признаков (табл.1).

Таблица 1.

Факторная структура показателей методики нравственно-психологических отношений личности и опросника Шварца по изучению ценностей личности у респондентов исследуемой выборки (до и после варимакс-вращения)

Шкалы отношений и типы ценностей	Факторные нагрузки (Factor loadings)					
	до варимакс- вращения			после варимакс- вращения		
	F1	F2	F3	F1	F2	F3
Отношение к другому	0,248	0,410	-0,144	0,707	0,625	-0,219
Отношение к себе	0,253	0,377	-0,147	0,721	0,575	-0,222
Отношение к религии	0,219	0,410	-0,176	0,626	0,625	-0,267
Отношение к обществу	0,251	0,423	-0,114	0,715	0,645	-0,172
Конформность УНИ	0,245	-0,196	-0,128	0,699	-0,299	-0,195
Конформность УИП	0,016	-0,135	-0,325	0,047	-0,207	-0,492
Традиции УНИ	0,289	-0,177	0,000	0,824	-0,270	0,000
Традиции УИП	0,059	-0,073	-0,238	0,167	-0,112	-0,361
Доброта УНИ	0,250	-0,164	-0,027	0,713	-0,249	-0,041
Доброта УИП	0,155	-0,101	-0,114	0,443	-0,153	-0,173
Универсализм УНИ	0,255	-0,198	-0,059	0,726	-0,302	-0,090
Универсализм УИП	0,104	-0,223	-0,323	0,298	-0,341	-0,490
Самостоятельность НИ	0,259	-0,122	0,103	0,740	-0,186	0,157
Самостоятельность ИП	0,066	0,001	0,142	0,190	0,002	0,216
Стимуляция УНИ	0,247	-0,022	0,251	0,705	-0,033	0,381
Стимуляция УИП	0,133	-0,018	0,344	0,379	-0,027	0,522
Гедонизм УНИ	0,177	0,035	0,230	0,505	0,053	0,349
Гедонизм УИП	0,056	0,122	0,176	0,159	0,185	0,267
Достижения УНИ	0,224	-0,155	0,042	0,638	-0,237	0,063
Достижения УИП	0,190	0,038	0,345	0,542	0,058	0,523
Власть УНИ	0,269	-0,089	0,139	0,767	-0,136	0,211
Власть УИП	0,067	-0,006	0,336	0,193	-0,009	0,510
Безопасность УНИ	0,241	-0,167	-0,041	0,687	-0,255	-0,063
Безопасность УИП	0,223	-0,174	-0,252	0,635	-0,265	-0,382
Общий вес				59,03	16,83	16,68

Примечание: полужирным шрифтом выделены значимые связи.

Фактор 1 имеет наибольший вес или наибольшую информированность (59,03%). Представлен максимальной нагрузкой показателей переменных основ-

ных структурных компонентов нравственно - психологических отношений личности: отношения к себе, другому, религии и обществу, переменными всех типов ценностей на уровне нормативных идеалов, а также переменными безопасности, достижения, доброты, на уровне индивидуальных приоритетов. Условно мы назовем его ценностно - отношенческим фактором.

Следует обратить внимание на то, что максимальную нагрузку по данному фактору имеет переменная традиций. Это говорит о том, что традиции, мотивационная цель которых уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре (уважение традиций, смирение, благочестие, умеренность) и следование им, лежат в основе нравственно-психологических отношений личности.

Фактор 2 (информированность 16,83%). Данный фактор определяет показатели: переменных отношений к себе, другому, религии и обществу. Этот фактор можно обозначить как фактор «нравственно - психологических отношений».

Фактор 3 (информированность 16,68%), представлен в основном показателями типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов. Положительный полюс представлен такими типами ценностей как власть, достижения, стимуляция, отрицательный – универсализмом, конформностью, безопасностью. Условно обозначим его как фактор оппозиции «нравственных и прагматических ценностей».

По-нашему мнению, фактор оппозиции «нравственных и прагматических ценностей» на уровне индивидуальных приоритетов, которые соотносятся с конкретными поступками человека, зависящими от внешней среды, может выступать показателем того, что внешняя среда, а именно объективно существующая окружающая действительность, отражается на системе нравственно-психологических отношений личности будущего профессионала.

Таким образом, мы можем констатировать о том, что нравственность как качественная характеристика человеческой психики, основанная на индивидуальной совести, выступающая в качестве стержневого образования личности, может быть представлена системой нравственно-психологических отношений личности, основными структурными компонентами которой являются: отношение к себе, другому, религии, обществу и нравственные ценности как интегрирующие компоненты всей системы.

Факторная структура целостной системы нравственно-психологических отношений личности позволяет говорить о трех основных факторах системы нравственно-психологических отношений личности: ценностно – отношенческий, нравственно - психологических отношений и оппозиции «нравственных и прагматических ценностей».

Авторская модель исследования нравственности как системы нравственно-психологических отношений личности способна обеспечить возможность дифференцированного анализа и определения всей совокупности структур, компонентов, характеризующих в своем единстве, раскрывающих сущность нравственности и ту реальность, в рамках которой она может быть понята и частично раскрыта. Дальнейшее исследование нравственности позволит разработать пути и способы нравственного возрождения личности и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Никомахова этика. Соч. в 4 т. М., 1984. Т. 4.
2. Бражникова А.Н. Нравственность в системе нравственно-психологических отношений личности - Брянск: Ладомир, 2012.
3. Бражникова А.Н. Методика исследования нравственно-психологических отношений личности – Брянск: РИО БГУ, 2008..
4. Братусь Б.С. Русская, совестная, российская психология - М.2000.
5. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно психологическая регуляция экономической активности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
6. Китова Д.А., Семенова Ф.О., Ханова З.Г., и др. Актуальные проблемы социальной психологии и психологии профессиональной деятельности. СПб, Изд-во ООО «НИЦ АРТ», 2015.
7. Китова Д.А., Узденов Т.М. Представления студентов о целях и средствах достижения экономического благополучия // Гуманизация образования. 2009. № 3. С. 129-133.
8. Коваль Н.А. Духовность в системе профессионального становления специалиста // Дисс. ... докт. психол. н. М., 1997.
9. Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы: Автореф. ... дис. докт. психол. наук. М., 2010.
10. Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Издво «Институт психологии РАН», 2014.
11. Мясищев В.Н. Психология отношений // Под ред. А.А. Бодалева / М.: Изд - во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.
12. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 16.
13. Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю. Психология труда и человеческого достоинства. М., 2004.
14. Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
15. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
16. Schwartz, S. H., & Bardi, A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // Journal of Cross Cultural Psychology, 2001, 32. pp. 268-290.

ДУХОВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В последнее десятилетие в современной психологической науке интенсивно развивается макропсихологический подход [9, 17 и др.], в рамках которого рассматриваются явления, имеющие существенное значение для развития общества в целом, например, глобальные вызовы и угрозы [13, 15]. Анализу возникновения и активности глобальных террористических организаций, например, Аль-Каиды и ИГИЛ¹, посвящены исследования социологов, психологов и политологов, ведутся дискуссии в СМИ, предлагаются варианты противодействия [см.: 10, 16, 18].

Невозможно отрицать, что современный терроризм так или иначе опирается на религиозные концепции, в частности, на определенные версии Ислама. В связи с этим актуальным становится анализ исламской религии и исторического пути мусульман, которые могут выступать основаниями для радикальных идей, а также поиск релевантных проблеме теоретических подходов к изучению психологических причин этого глобального явления, например, через обращение к психологии больших социальных групп и психологии коллективного субъекта [3, 4, 5].

Впервые термин «религиозный терроризм» прозвучал на международной конференции «Европа-2000» (Франция, 1998 г.). Радикалы прошлого, например, Ирландская республиканская армия, отражая религиозные противоречия региона, во главу угла ставила борьбу за национальную независимость, оставаясь частью системы, которую стремилась изменить. Спецификой современного терроризма стало устрашение населения в странах проведения акций, без выдвижения политических требований. Движущей силой таких организаций становятся именно радикальные религиозные идеи, объекты их нападения непредсказуемы, а цель – разрушение основ мироустройства [10]. Основания для таких злоупотреблений – «представления о национально-религиозном превосходстве и исключительности, абсолютизация и сакрализация этноконфессиональной идентичности, нетерпимость к любым иноэтническим и инорелигиозным проявлениям», а источниками – «былая межрелигиозная и межконфессиональная вражда» [10, с. 31].

Таким образом, на рубеже XX-XXI вв. возникла опасная тенденция отождествления Организации, запрещенные на территории Российской Федерации решением Верховного суда.

вления терроризма с исламом. Однако эта идея не соответствует действительности. Последователями традиционного ислама являются около 1 млрд. 189 тыс. человек в разных регионах мира [2], Ислам как мировая религия внес неоценимый вклад в мировую цивилизацию [16], а в России проживает порядка 20 млн. мусульман, имеющих многовековой опыт совместного мирного проживания с христианами, и отождествление терроризма и ислама может оказаться губительным для России.

Вместе с тем Ислам как религия имеет черты, дающие основание использовать их как духовное и религиозно-психологическое оправдание борьбы с неверными. Так, после распада СССР сократились сферы его геополитического влияния, которые стали использоваться Западом для усиления и активизации психоисторического противостояния с Россией [7]. С этой целью использовались различные инструменты, например, ваххабизм как наиболее радикальное, в первую очередь, политическое и только во вторую – религиозное течение.

Ответ на вопрос о связи ислама и экстремизма требует анализа специфики ислама, личности мусульманина и мусульманского общества как предпосылок для создания глобальных антитеррористических технологий. Для понимания роли Ислама в развитии мирового сообщества целесообразно соотнести основные положения мусульманства, иудаизма и христианства [14].

Во всех трех религиях Бог предстает абсолютным и трансцендентным началом, но по-разному соотносящимся с личностью человека. В иудаизме и христианстве человек создан по образу и подобию Бога и является вершиной его творения и главным достижением. Бог имеет связь с человеком через личное обращение к целому народу (иудаизм), и воплощение во Христе, Слове Божьем (христианство). В Исламе Бог также является абсолютным, но уже абстрактным и отдельным от человека, который создан в соответствии со своей собственной природой, не соотносящейся с божественным началом.

Отмечается, что непреодолимая граница между человеком и Богом в Исламе сформировала бессубъектное мышление, привело к снижению ценности индивидуальных достижений, самостоятельности и развития. Путь мусульманина – это ортопраксия – правильное «делание», обрядовое служение Богу, прославление и утверждение Его в определенном порядке – шариате. В связи с этим Ислам является в первую очередь религией общественной и политической, в которой основное внимание уделяется переживаниям верующих. Если неправильное поведение для христианина – грех, который можно осмыслить, замолить, искупить, то для мусульманина – юридическое правонарушение.

Требует упоминания и еще одна черта мусульманской ментальности – это нетерпимость ко всему отличному от мусульманского (в наше время, в первую очередь, к западным ценностям), которая является чувствительным местом для активизации агрессивных настроений. Не считая рационализма, индивидуализма и либерализма, которым обеспечено фундаментальное неприятие мусульман, западное общество дает все больше оснований для экстремистских реакций по отношению к себе, постоянно расширяя границы дозволенного в обществе.

Вышесказанное позволяет характеризовать коллективную субъектность

мусульманского сообщества как большой социальной группы (БСГ) [4, 5].

БСГ может быть приписано качество субъектности на основе признаков коллективного субъекта – взаимосвязанности и взаимозависимости членов группы, их совместной активности, саморефлексивности, способности к саморазвитию, связанных с внутригрупповыми процессами – осмыслением собственных проблем, потребностей, интересов и т.д. Активные, саморазвивающиеся БСГ, способные к рефлексии и саморефлексии, то есть осознающие собственную историю, актуальные условия своего существования и активно взаимодействующие с различными проблемными внутригрупповыми процессами, могут являться основой перспективного развития общества [9, 14, и др.]. В литературе описаны также различные проявления субъектности группы – потенциальная субъектность, субъектность как совместная активность (или реальная субъектность) и развитая субъектность как групповая саморефлексивность [3].

Разделенность Бога и человека в исламе означает, что мусульманин лишен имманентной, присущей изначально, субъектности, его личность принадлежит обществу с его правилами и законами, а индивидуальная субъектность (активность, самодерминация, самодеятельность, самоорганизация) [1; и др.], блокирована их строгостью и ригидностью. Однако несмотря на отсутствие или значительный дефицит индивидуальной субъектности, мусульманскому сообществу свойственны, тем не менее, практически все признаки коллективного субъекта, а их специфика позволяет говорить о существовании особого типа коллективной субъектности.

В одной из прошлых работ [7] было сформулировано предположение, что субъектность БСГ можно рассматривать как ресурс психологического благополучия общества. В связи с тем, что факторы, влияющие на уровень субъектности БСГ: общественно-политический строй, актуальная общественная ситуация, традиции совместных действий, стойкая историческая память, опыт совместной активности и система взглядов, внедряемых в групповое сознание [5], уникальны для различных групп, в русле проблемы терроризма может быть выдвинуто предположение, что субъектность БСГ не всегда может выступать в качестве ресурса благополучия, поскольку понимание самого благополучия и путей его достижения в различных социальных общностях может значительно различаться.

Рассмотрим соответствие характеристик мусульманского сообщества критериям коллективного субъекта.

Ислам, задавая четкие жизненные правила, создает единое для мусульман разных этнических групп и стран мироощущение, позволяющее говорить об исламе и исламской цивилизации как о синонимах. Мусульманам присуща высокая преданность религии, для них отказ от своей религии считается преступлением. Совместность мусульман как принадлежность одному общему делу – служению Аллаху – составляет суть этой религии и смысл жизни мусульман (взаимосвязанность и совместная активность членов БСГ). Мусульмане осознают общее отношение к вещам, людям, обществу, природе, и убеждены в правильности этого отношения. Но для современного мироощущения мусульман свойственно разочарование, поскольку судьбу мира определяют неверные по чуждым прави-

лам. Отсюда вытекает вывод о необходимости распространения Ислама. Провал проектов национальных государств, построенных по светским правилам, и необходимость возврата к халифату, построенному по религиозным правилам, имеет ту же религиозную природу (саморефлексивность членов БСГ). Поскольку в индивидуальной субъектности мусульманина вектор движения внутрь себя минимален, потребность в развитии и обретении собственной уникальности, то представляется, что эта характеристика отсутствует и в коллективном субъекте. Это усиливает уровень другого направления развития – вовне, то есть экспансии и утверждения собственных ценностей во всевозможных иных группах. В религиозном контексте – это движение в сторону всемирного халифата, в экономическом – массовая миграция (саморазвитие БСГ).

Таким образом, субъектность мусульман как БСГ питается чувствами, связанными с необходимостью противодействия несправедливости ситуативного развития мира, противодействием навязываемым ценностям западной культуры, отстаиванием собственных традиций. При высоком уровне целостности и интегрированности этого коллективного субъекта, он фрустрирован как собственными внутренними религиозными ограничениями, которые, однако, таковыми не воспринимаются ими, так и внешним политическим давлением. В связи с этим субъектности мусульманского сообщества свойственна высокая напряженность и готовность к действию, которые могут быть реализованы под влиянием внешней, заинтересованной в таком поведении стороны.

Необходимо также назвать и противоречия в организации мусульманского сообщества, определяющие его субъектность. Несмотря на то, что мусульмане едины в своей приверженности Корану, мусульманское общество является децентрализованным из-за равноправия религиозных школ. Отсутствие единых авторитетов делает сообщество уязвимым для произвольной внешней детерминации, и ничто не мешает обратиться к самым радикальным положениям Корана и провозглашать джихад, спекулировать этим понятием, например, интерпретируя культурную экспансию Запада как реальную агрессию (пример – ваххабизм).

Таким образом, основными характеристиками субъектности мусульман как БСГ являются целостность при высоком уровне психологического напряжения, неразрешимые внешние трудности в достижении собственных целей и мировоззрение, основанное на отрицании чужих ценностей.

Террористическая угроза является глобальной не только в связи с широким распространением этого явления, но и потому, что ригидная ментальность и образ жизни мусульман столетиями сталкивались с желанием их трансформировать при непонимании реальных потребностей и возможностей конкретных людей. В связи с этим субъектность радикального мусульманского сообщества получила развитие, представляющее проблему и для инородных цивилизаций, и, в первую очередь, для самой себя. Дискуссия экспертов не выглядит недостаточно содержательной.

Во-первых, необходимо осознание специфики самоидентификации этой БСГ, ее чувства «мы» и представления об основных социальных институтах: политического устройства государства, юридических норм, семьи, образования.

Представляется, что до сих пор этому сообществу предлагались не столько чуждые, сколько непонятные для его ментальности категории. Западной, христианской цивилизации необходимо принять это противоречие и построить новую систему представлений о мусульманах и новую модель взаимодействия с ними. Это может представлять собой не меньшую по масштабам проблему. Но при этом, западное общество не менее зависимо от своих «колониальных паттернов». Использование населения мусульманских стран при достижении своих геополитических интересов психологически сопровождается для носителей западной культуры чувством вины и последующим заигрыванием с ними, что вызывает раздражение и соответствующее реагирование [6].

Во-вторых, необходим анализ динамики самоидентичности мусульман, оказывающихся в условиях западного общества. Миграция и утрата отечества размывают прежнюю идентичность, а на построение новой требуется время. Лишившись связи с общиной, перед которой они несут ответственность, теряются и нормы поведения [8]. Вторые поколения мигрантов, среди которых наиболее часто рекрутируются исполнители терактов, пережив вместе с родительской семьей опыт такой идентификационной потери и не найдя общих смыслов с новой страной, возвращаются к своим корням в самой радикальной форме. Таким образом, сохранение первоначальной и построение новой идентичности является главной проблемой социокультурной интеграции [11], лежащей в основе современного мигрантского кризиса. Как бы критично не относиться к СССР, но значительное число общих символов, образующих наше коллективное сознание, являются основой более мирного межнационального сосуществования на постсоветском пространстве [12].

В-третьих, решение проблемы миграции и глобальной террористической угрозы лежит также в создании условий для саморазвития мусульман как БСГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 34-50.
2. Жданов Н. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. 568 с.
3. Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51-81.
4. Журавлев А.Л. Большие социальные группы как субъекты: возможности исследования // Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 312-315.
5. Журавлев А.Л., Емельянова Т.П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Том 30. № 3. С. 5-15.
6. Ионов И.Н. Глобальная история и изучение прошлого России // Обще-

ственные науки и современность. 2014. № 6. С. 123-140.

7. Ковалева Ю.В., Соснин В.А. Психоисторическое противостояние Запада и России в XXI веке: социокультурные и социально-психологические детерминанты [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т.2. №1(5). С. 119-142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (дата обращения: 06.04.2017).

8. Коломиец Г.Г. Национальное достоинство и утопия этического симбиоза // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 5 (193). С. 31-35.

9. Макропсихология современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 352 с.

10. Миронова О.А. Религиозный и этно-религиозный терроризм как один из видов современных угроз национальной безопасности государства // Общество: политика, экономика, право. 2015. №4. С. 29-31.

11. Наумкин В.В. Проблема цивилизационной идентификации и кризис наций-государств // Восток (Oriens). 2014. № 4. 5-20.

12. Попов М.Е. Ценностно-мировоззренческие основания социокультурной интеграции как способа разрешения этнических противоречий // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник материалов VII Международной научной конференции. Выпуск. Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2016. С. 249-255.

13. Психологическое исследования глобальных процессов: предпосылки, Тенденции, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 448 с.

14. Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 240 с.

15. Социально-психологическая оценка рисков реальности: очевидное и вероятное. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. 113 с.

16. Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. М.: Изд-во «ИН-ОКТАВИО», 2006. 269 с.

17. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Количественная оценка психологического состояния современного российского общества // Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014. С. 92-100.

18. Falk O., Morgenshtern H. (Eds.). Suicide terror: understanding and confronting the threat. N.J.: John Willey Sons, Inc., Hoboken, 2009. 397 p.

ИЗУЧЕНИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА У ШКОЛЬНИКА И У ЕГО РОДИТЕЛЕЙ

Значимость вопросов, связанных с профессиональной ориентацией обучающихся и сопровождением их профессионального самоопределения, в последние годы ни у кого не вызывает сомнений. Об актуальности профориентационной проблематики свидетельствуют как стратегические решения, принятые на различных уровнях управления, так и усиливающееся внимание к ней различных социальных институтов – предприятий бизнес-сферы, образовательных организаций, родительской общественности. Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин последние годы неоднократно подчеркивал важность задачи «возрождения школьной профориентации» – в послании Федеральному собранию в декабре 2013 года, в ходе «прямой линии» в апреле 2015 г., на заседании Государственного совета в декабре 2015 года. В частности, в апреле 2015 года им было прямо отмечено, что «у нас плохо организована профориентация еще на школьном уровне» [14].

В различных слоях российского общества постепенно укрепляется понимание того, что профессиональная ориентация обеспечивает решение значимых социально-экономических задач, связанных с укреплением трудовой мотивации работников, источник которой может быть выражен словами «человек на своём месте». Для решения этой задачи профессиональная ориентация должна рассматриваться как процесс сопровождения профессионального самоопределения человека, обладающий признаками длительности, непрерывности и преемственности. Особую роль играют ранние возрасты, в том числе младший школьный возраст, на протяжении которых закладываются основы готовности человека к его будущему профессиональному выбору. В связи с этим мы вводим понятие пропедевтическая готовность младших школьников к профессиональному самоопределению, определяемое как сформированность всех внутренних предпосылок, необходимых для успешного прохождения последующих этапов профессионального самоопределения, сензитивным периодом для формирования которых является младший школьный возраст.

Проблемы профориентационной работы с младшими школьниками рассматривались в 80-90-е гг. в диссертациях Н. А. Семеновой, 1986 [11], Л. А. Мамон-

товой, 1993 [8], Г. М. Котельниковой, 1996 [7], О. Ю. Елькиной, 1997 [4]. С начала 2000-х гг. появляется ряд новых работ, посвященных вопросам педагогического сопровождения профессионального самоопределения младших школьников – как на теоретическо-методологическом (Н. С. Пряжников и Л. Ю. Румянцева [10], С. Н. Чистякова [16] и др.), так и на содержательно-методическом уровне (Л. Н. Абросимова [1], М. В. Мухина [9], Е. В. Соломаха и О. А. Трофимчик [13], И. М. Цветкова и О. П. Демиденко [15] и др.). Среди этих новых работ, однако, отсутствуют исследования, в которых проблема профориентационной работы с младшими школьниками рассматривалась бы, во-первых, системно и целостно и, во-вторых, адекватно современным условиям перехода к постиндустриальной экономике.

Вместе с тем, одним из общепризнанных положений в профориентационной работе со школьниками в настоящее время является признание их родителей (и других ближайших членов семьи) как решающего фактора профессионального самоопределения. Этому вопросу посвящены работы Т. М. Зайцевой [5], Л. В. Колосовой [6], К. А. Смирнова [12] и др.

В рамках опытно-экспериментальной работы, проводившейся в Республике Мордовия в 2014-2017 гг., апробировалась разработанная автором данной статьи региональная интегрированная модель организации педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников.

Указанная модель представляет собой описание и теоретическое обоснование:

- во-первых, самого процесса организации педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников в субъекте федерации;
- во-вторых, региональной организационно-управленческой системы, обеспечивающей результативную реализацию данного процесса.

Модель опирается на положение о двух уровнях сопровождения профессионального самоопределения обучающихся: микроуровне, соответствующем психолого-педагогическому сопровождению, и макроуровне, соответствующем организационно-педагогическому или организационно-управленческому сопровождению профориентационной работы на уровне территории.

В структурно-функциональном отношении модель описывает взаимосвязи между составляющими ее функциональными блоками.

Целевой блок модели объединяет детерминанты целеполагания педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников, включая социальный заказ, а также собственно цели педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников, дифференцированные для макро- и микроуровня. На макроуровне: удовлетворение перспективных кадровых потребностей экономики региона, отвечающих идее инновационного технологического развития. На микроуровне: обеспечение пропедевтической готовности младших школьников к этапу профессионально-образовательного выбора.

Субъектный блок модели включает в себя: на макроуровне – субъекты внешнего партнерства начальной школы (предприятия-работодатели, организации

профессионального и высшего образования, учреждения культуры и спорта, военкоматы и др.); на микроуровне – субъекты педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников (педагоги, профконсультанты, школьники, их родители и другие члены их семей).

Ресурсный блок модели представляет собой комплекс организационно-педагогических условий, обеспечивающих результативность педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников в региональной системе образования (включая: нормативно-правовые, организационные, информационные, материально-технические, методические, кадровые условия).

Научно-методический блок включает систему принципов педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников. Общие принципы: вертикальной интеграции, единства и непрерывности целеполагания, открытости будущего, продуктивности, полисубъектности, социального партнерства, насыщенности профориентационной среды, индивидуализации. Частные принципы, характеризующие содержательно-методическую сторону педагогического сопровождения профессионального самоопределения младших школьников: проблемной ориентированности, образности, самоидентификации. (Более подробно см.: [2]).

Рамки содержательного блока определяются региональным образовательным модулем «Старт в профессию», реализуемым в Республике Мордовия с 2014 г. (более подробно см.: [3]).

Процессуально-технологический блок характеризует формы и методы работы, педагогические технологии, используемые в рамках модели и объединённые в четыре группы: информационные средства; средства обучения самоопределению; практикоориентированные средства пропедевтики профессионального выбора; ивент-средства («ивент», англ. event – яркая, эмоционально окрашенная деятельность, участие в которой создает гамму разнообразных переживаний, пробуждает активный интерес и творческую мотивацию).

Результативно-оценочный блок интегрирует критерии (целевой, мотивационно-ценностный, информационный, деятельностно-практический, рефлексивный) и соответствующие им показатели результативности педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников, объекты оценки, источники сбора информации и методы сбора данных.

Дополнительным элементом модели выступает контур обратной связи – мониторинг, реализуемый на двух уровнях – региональном (управленческий мониторинг) и локальном (педагогический мониторинг).

Конечный результат реализации модели – выпускники начальной школы, пропедевтически подготовленные к образовательно-профессиональному выбору в условиях динамично меняющихся технологий.

Модель обладает комплексом специфических характеристик: интегрированностью, полисубъектностью, перспективностью. Последняя характеристика предполагает направленность модели на подготовку младших школьников к профессиональному самоопределению в условиях постиндустриального общества

завтрашнего дня, что принципиально отличает рассматриваемую модель от имеющихся аналогов. Реализация модели обеспечивает актуализацию ценностно-смыслового самоопределения младших школьников по отношению к миру труда и профессий в контексте их более широкого профессионального самоопределения.

С целью апробации представленной модели в Республике Мордовия была организована широкомасштабная опытно-экспериментальная работа.

Опытно-экспериментальная работа по апробации региональной интегрированной модели организации педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников осуществлялась на базе 10 общеобразовательных школ, из которых 5 школ входили в состав экспериментальной группы (МОУ «Лицей №31» г.о. Саранск, МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 28» г. о. Саранск, МОУ «Гимназия №29» г. о. Саранск, МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 25» г. о. Саранск, МБОУ «Краснослободский многопрофильный лицей» г. Краснослободск) и еще 5 – в состав контрольной группы (МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 6» г. о. Саранск, МОУ «Гимназия № 12» г. о. Саранск, МБОУ «Поселковая средняя школа № 1» п. Атяшево, МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 18» г. о. Саранск, МБОУ «Гимназия № 1» г. Ковылкино). Непосредственно в опытно-экспериментальной работе участвовало 23 класса (645 младших школьников, а также их родители).

Срок проведения опытно-экспериментальной работы составлял три года (сентябрь 2014 – май 2017 гг.), что соответствовало периоду обучения школьников экспериментальной и контрольной групп во 2-х – 4-х классах.

В качестве одной из задач опытно-экспериментальной работы было обозначено: определить степень соответствия в отношении к проблеме выбора профессии у школьника и у его родителей отдельно в экспериментальной и в контрольной группе и затем сопоставить результаты, полученные в каждой из групп. Для решения этой задачи была использована тестовая методика «Профориентационный битест» для детей и для родителей, версия 2, разработка Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии» при МГУ им. М. В. Ломоносова. Методика размещена в открытом доступе в сети Интернет на сайте ЦТР «Гуманитарные технологии» (см.: <https://proforientator.ru/publications/news/detail.php?ID=5657>).

Контрольный срез с использованием методики «Профориентационный битест» для школьников и для родителей проводился по завершении опытно-экспериментальной работы, в начале 5-го года школьного обучения (сентябрь 2017), что было обусловлено рекомендациями по использованию данной тестовой методики. Целевой показатель соответствия в отношении к проблеме выбора профессии у школьника и у его родителей вычислялся путем определения разницы между значениями «Профориентационного битеста» по шкале «Отношение к выбору профессии», полученными при тестировании детей («Профориентационный битест для школьников») и их родителей («Профориентационный битест для родителей»). При этом использовалась следующая формула:

$$A = \frac{\sum_{i=1}^n |C_i - P_i|}{n}, \quad (1)$$

где:

A – показатель соответствия (Accordance) между значениями профориентационного битеста по шкале «Отношение к выбору профессии», полученными при тестировании детей и их родителей;

C_i – значение профориентационного битеста по шкале «Отношение к выбору профессии», полученное при тестировании i -го ребенка (Child);

P_i – значение профориентационного битеста по шкале «Отношение к выбору профессии», полученное при тестировании родителей (Parents) i -го ребенка;

n – общее количество детей в данной группе (выборке).

Поскольку значения профориентационного битеста по шкале «Отношение к выбору профессии» находятся в пределах 10-балльной шкалы (см. табл. 1), значения показателя A также могут колебаться в пределах от 0 до 10. При этом в рамках данного исследования были приняты следующие уровневые интервалы:

от 0 до 1,5 – высокий уровень соответствия;

от 1,6 до 3,3 – уровень соответствия выше среднего;

от 3,4 до 4,9 – уровень соответствия ниже среднего;

от 5,0 до 10,0 – низкий уровень соответствия.

Таблица 1

Интервалы возможных результатов прохождения профориентационного битеста для родителей (шкала «Отношение к выбору профессии»)

Уровень	Интервал по 10-балльной шкале	Интерпретация в открытом варианте теста
Высокий	от 7,7 до 10,0	«+» Выбор профессии – важный вопрос, который Вы и Ваш ребенок воспринимаете серьезно и готовы предпринимать необходимые шаги, чтобы сделать этот шаг осознанно. Судя по Вашим ответам, Ваш ребенок хорошо представляет свои возможности, готов тратить время на знакомство с разными профессиями, позитивно относится к тому, чтобы обсудить свои варианты с родителями и близкими, выслушать их советы, но окончательное решение оставляет за собой, а не перекладывает ответственность за выбор на других людей. Информированность о мире профессий и знание своих индивидуальных особенностей – основополагающие факторы для правильного выбора профессии. Поэтому Вы можете доверять Вашему ребенку: его мотивация и готовность действовать достаточны для того, чтобы ответственно и осознанно сделать этот выбор. Это взрослая позиция, которая поможет ему/ей и в будущем принимать жизненно важные решения.

Выше среднего	от 5,6 до 7,7	«+/-» Выбор профессии - важный вопрос, который может чем-то пугать Вашего ребенка или не воспринимается им как достаточно серьезный. Судя по Вашим ответам, Ваш ребенок еще не готов предпринимать конкретные шаги (например, считает, что у него/нее еще будет на это время потом), а может, ждет, что решение за него/нее примут родители? Сомнения, переживания, необходимость нести ответственность за свой выбор – те чувства, которые могут мешать принять самостоятельное окончательное решение. А может он/она ощущает давление со стороны окружающих, которые его/ее «совершенно не понимают»? Делать выбор все равно придется. Но сначала стоит разобраться с причинами, мешающими его сделать. Возможно, ребенку понадобится Ваша помощь, вот только постарайтесь не решать за него и не давить, не лишайте ребенка инициативы. А если есть трудности, то, может, стоит обратиться к специалистам по профориентации?
Ниже среднего	от 3,4 до 5,5	
Низкий	от 0,0 до 3,3	«-» Выбор профессии – важный вопрос, но в настоящий момент Ваш ребенок по разным причинам не готов им заниматься, судя по Вашим ответам. Возможно, думает, что еще рано? Или плохо представляет свои возможности или требования разных профессий? Ждет, что кто-то другой примет решение за него/нее? Сомневается, что сможет сам(а) сделать этот выбор? Или сама необходимость принимать такие решения вызывает у него/нее страхи и волнения? Не готов(а) обсуждать это с родителями, потому что они «совершенно его/ее не понимают»? Но выбор придется сделать. И если есть трудности, то, может, стоит обратиться к специалистам по профориентации, чтобы разобраться в том, что мешает и как преодолеть эти помехи?

По формуле (1) рассчитывались значения показателя соответствия отдельно для экспериментальной (АЭ) и для контрольной (АК) групп, полученные в ходе третьего (дополнительного) контрольного среза. Полученные результаты представлены в табл. 2.

Значение показателя соответствия в отношении к проблеме
выбора профессии у школьника и у его родителей после
завершения опытно-экспериментальной работы

Уровни соответствия	Показатель соответствия АЭ				Показатель соответствия АК				ΔЭ-К	
	чел.		%		чел.		%		%	
Высокий	109	167	35%	54%	31	92	9%	28%	+26%	+27%
Выше среднего	58		19%		61		18%		+1%	
Ниже среднего	114		37%		148		44%		-7%	
Низкий	29		9%		93		28%		-19%	
Всего	310		100%		333		100%		-	
Среднее значение А	-		2,94		-		4,43			

Результаты, полученные с использованием «Профориентационного битеста», в целом подтверждают вывод о педагогической результативности апробируемой модели. По итогам опытно-экспериментальной работы в экспериментальной группе наблюдается преобладание семей, для которых характерны верхние («высокий» и «выше среднего») уровни соответствия в отношении к проблеме выбора профессии у школьника и у его родителей – таких семей 54%. Для таких семей характерны: единство во взглядах на проблему выбора профессии, отсутствие конфликтов и непреодолимых противоречий между детьми и родителями в вопросах самоопределения, отсутствие крайностей в родительской модели воспитания (достигается разумная мера между родительским влиянием, с одной стороны, и свободой ребенка – с другой; при этом такая мера в равной степени удовлетворяет как родителей, так и детей). В контрольной группе доля таких относительно гармоничных семей вдвое меньше (27%). Еще заметнее разница в доле семей, обладающих высоким уровнем соответствия: 35% в экспериментальной группе и лишь 9% – в контрольной группе (разница почти в 4 раза).

На основе полученных данных можно выдвинуть предположение о том, что апробируемая модель содействует гармонизации профориентационно значимых отношений между родителями и детьми, обеспечивая единство во взглядах на проблемы профессионального самоопределения и профессионального выбора у представителей разных поколений. Механизмами, обеспечивающими такую гармонизацию, выступают, во-первых, относительно интенсивное педагогически управляемое общение родителей с детьми, строящееся вокруг определенных, в т.ч. проблемных тем профессионального самоопределения, и во-вторых, совместная профориентационно значимая деятельность (выработка стратегий профессионального самоопределения, создание профориентационно значимых продуктов

и т.д.), сопровождающаяся рефлексивно-оценочными процедурами.

Обозначенное предположение не может быть отнесено к «фактам», поскольку в ходе исследования отсутствовала возможность получения информации о динамике развития данного показателя за три года в экспериментальной и в контрольной группах. В то же время, работа в контрольной группе вполне доказала, что использование традиционного подхода к профориентационной работе в начальных классах не способствует формированию единства в отношении к выбору профессии между школьниками и их родителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова, Л. Н. Программа по профессиональной ориентации младших школьников «Тропинка в профессию» / Л. Н. Абросимова // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. Т. 12. С. 1-5.

2. Антонова, М. В. Проблемно-ориентированная педагогическая поддержка профессионального самоопределения школьников: принципы и содержание / М. В. Антонова // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 11. С. 38-44.

3. Антонова, М. В. Старт в профессию: (региональный образовательный модуль) / М. В. Антонова. – Саранск: МО РМ, 2014. 36 с.

4. Елькина, О. Ю. Формирование продуктивного опыта младших школьников в подготовке к выбору профессии : дисс. ... к. п. н. Новокузнецк, 1997. 109 с.

5. Зайцева, Т. М. Роль семьи в профессиональном самоопределении воспитанников / Т. М. Зайцева // Профессиональное образование и занятость молодежи : XXI век. Актуальные направления развития системы профессиональной ориентации учащейся молодежи: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. (Кемерово, 15-16 марта 2017 г.) : В 2 ч. Ч. 2. Кемерово: ГБУ ДПО «КРИПО», 2017. С. 29-30.

6. Колосова, Л. В. Влияние авторитета семьи на профессиональные интересы учащихся / Л. В. Колосова // Педагогика. 1989. № 8. С. 23-35.

7. Котельникова, Г. М. Формирование интереса к трудовой деятельности у младших школьников в процессе выполнения профессиональных проб : автореф. ... к. п. н. М., 1996. 19 с.

8. Мамонтова, Л. А. Подготовка студентов к пропедевтической профориентационной работе с младшими школьниками : дисс. ... к. п. н. Брянск, 1993. 159 с.

9. Мухина, М. В. Игровые технологии профессиональной ориентации младших школьников / М. В. Мухина. Сочи: Б.и., 2011. 38 с.

10. Пряжников, Н. С. Профориентация в школе и колледже. Игры, дискуссии, задачи-упражнения : метод. пособие / Н. С. Пряжников, Л. С. Румянцева. М.: ИЦ «Академия», 2014. 304 с.

11. Семенова, Н. А. Профессиональная ориентация младших школьников : дисс. ... к. п. н. М., 1986. 163 с.

12. Смирнов, К. А. Организационно-педагогическая работа с семьями обучающихся в процессе профессионального самоопределения: о некоторых результатах эмпирического исследования / К. А. Смирнов // Евразийский образовательный

диалог: материалы международного форума. Ярославль: ГОАУ ЯО ИРО, 2015. С. 116-118.

13. Соломаха, Е. В. Развивающий курс для младших школьников «Мир профессий» / Е. В. Соломаха, О. А. Трофимчик // Пермский педагогический журнал. 2013. № 4. С. 101-112.

14. Стенограмма «Прямой линии» с Владимиром Путиным [Электронный ресурс] // Российская газета, 16.04.2015. Доступ: <http://rg.ru/2015/04/16/stenogramma-site.html> (Дата обращения: 10.02.2018).

15. Цветкова, И. М. Профориентация младших школьников, имеющих тяжелые нарушения речи / И. М. Цветкова, О. П. Демиденко // Профориентационный навигатор (для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья) : Сб. науч. и методич. работ по обобщению опыта работы. Ставрополь, 2016. С. 99-101.

16. Чистякова, С. Н. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения школьников : методич. пособие / С. Н. Чистякова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ИЦ «Академия», 2014. 256 с.

Сагилян Э.М.

СЕМЬЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В эпоху социально-экономического кризиса современное общество характеризуется динамичными изменениями во всех сферах общественной жизни. Традиционно семья, являясь основой любого общества, также подвержена изменениям. Трансформации социокультурных практик в обществе непосредственно отражаются на культуре семейных взаимоотношений. При этом, семья является и остается главным институтом развития личности, поскольку она образует первичную окружающую среду для развития и воспитания детей. Известно, что развитию личности ребенка, семейному воспитанию в психологической литературе придается основополагающая роль (Л. С. Выготский, А.Г. Ананьев, В.И. Лубовский, Р.С. Немов, К. Meyer-Krahmer, P.Oderich, Н. Wallon, О. Dreiser, W. Kessel, N. Goth и др.).

Чрезвычайно высоким остается влияние семьи на развитие личности ребенка. Семья, как совокупность человеческих отношений, является социальным

институтом, осуществляющим важнейшие социальные функции. Необходимо отметить, что категория отношения может рассматриваться как готовность к определенному взаимодействию не только как отношения человека с другим человеком, но и как отношение к самому себе, то есть самоотношение. В психологии понятие «отношения» наиболее четко определено В. Н. Мясищевым, А. Ф. Лазурским, Б. Г. Ананьевым, Б. М. Бехтеревым, А. В. Петровским. Рассматривая личность в системе отношений, исследователи выделяют ее как субъект отношений - человек определяет свою позицию по отношению к объектам реальности и к окружающим его людям. То есть активность субъекта направлена как на преобразование внешнего мира, так и на самого себя. В частности, по мнению В. Н. Мясищева, «личность - не только результат общественных отношений, но и активный субъект, деятельность которого выражает его взаимоотношения с людьми...».

Отношения, согласно В.Н. Мясищеву (Мясищев, 1995), представляют собой избирательную, сознательную, основанную на опыте психологическую связь родителя с ребенком, выражающуюся в действиях родителя, его реакциях и переживаниях. Таким образом, отношение человека реализуется или проявляется во внешнем факторе, но вместе с тем, оно выражает внутренний мир личности. При этом, Б.Г. Ананьев считал, что внутренние отношения личности возникают из системы действительности взаимоотношений людей и превращаются в определенные качества, привычки, формируя черты характера (Ананьев, 2002).

Описанные в литературе попытки разрешить проблему взаимодействия и взаимоотношения детей и семьи не увенчались успехом по причине отсутствия психологических условий для сотрудничества детей и родителей.

В современном мире потребности в понимании и в комфортных межличностных отношениях как базовой потребности, выступают в качестве основных условий развития личности в русле гуманистической (личностно-ориентированной) парадигмы развития личности. В семье закладываются ценностные ориентации, самооценка, мотивационные компоненты личности. Семья как социокультурная среда жизненно необходима для детей, несет ответственность за происходящее, за формирование ценностных ориентаций молодежи.

Исторический опыт показывает, что семейные отношения во многом определяют социальное и культурное развитие любой общественной группы. Именно семья является основным носителем духовности, родовых традиций, передаваемых из поколения в поколение. В семье человек усваивает социальные роли, получает основы образования, навыки поведения. Семья единственный реально действующий социальный институт, сохраняющая свое значение на всех этапах развития человеческого общества.

Традиционная семья через процесс социализации решает задачу преемственности поколений, сохранения нравственных ценностей и установок, бытового уклада и даже профессиональных предпочтений предков.

Любое общество требует от своих членов соблюдения правил и определенных поведенческих норм. В эпоху социально-экономического кризиса традиционные социальные нормы, такие как уважение и толерантность во вза-

имоотношениях родителей и детей, находятся в состоянии глубокого кризиса. К сожалению, многие современные родители в отношении к своим детям не видят большой разницы между покорностью, повиновением и ответственностью. Когда родители используют физическое наказание детей как вид воспитания, они фактически смешивают дисциплину и наказание. В действительности дисциплина необходима для родителей в процессе приучения ребенка к ответственности. При этом применение наказания или иных методов воздействия на детей все более замораживает методы взаимодействия и взаимопонимания.

Известно, что при любом методе воспитания родители по отношению к детям могут допускать ошибки. Важно привить детям навыки эмпатии, т.е. умение сочувствовать, сопереживать, а это возможно только в процессе общения. Многими психологами выделяются два психологических измерения: форма контроля за поведением ребенка и характер эмоционального отношения к нему. Нарушение родительского отношения приводит к серьезным дефектам в развитии личности ребенка. То есть, родительское отношение зависит от того, как родитель воспринимает, понимает ребенка и как ребенок себя ведет. Стиль взаимоотношений родителей с ребенком оказывается не просто средством поддержания контакта с ним, но и своеобразным методом воспитания - воспитания взаимоотношениями.

С целью выявления стереотипов отношения молодых людей к членам семьи и жизни в семье проведено анкетирование. В качестве основных респондентов к исследованию были привлечены студенты Международного инновационного университета в возрасте 18-20 лет. По результатам анкетирования студентов 1 курса было выявлено, что для отсутствия проблем во взаимоотношениях с родителями, необходимо чтобы родители: понимали детей – 38%, умели общаться с детьми - 30%, больше общались -32%.

Молодые люди считают, что для разрешения возникших проблем во взаимоотношениях с родителями, необходимо просто поговорить – 42%; регулярно беседовать – 39%.

Молодые люди считают, в ситуациях, когда родители недовольны выбором (друга) подруги, необходимо решать проблему по-своему - 48%.

Проблема со «стеной непонимания» со стороны родителей, по мнению респондентов, должна решаться взаимопониманием - 57%.

Молодые люди считают, что уважительное отношение к себе и родителям зависит от воспитания в семье – 78%, а к возможным причинам конфликтов между ними и родителями относятся недопонимание – 86 %.

В современном мире трудно конкурировать с виртуальными Интернет-ресурсами, отличающимся доступностью, быстротой и экономичностью. При этом, семья, как одна из форм организации жизни людей, имеет большое значение как для отдельной личности, так и для общества в целом. Следовательно, для полноценного развития личности ребенка в семье должны складываться благоприятные условия, которые напрямую зависят от сложившихся в семье родительско - детских отношений, поскольку семья всегда была и будет важнейшим институтом развития, воспитания и социализации личности ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Когнитивные стереотипы в сфере детско-родительских отношений. Сагилян Э.М. / Гуманизация образования. 2010.№7.
2. Индивидуализация домашней учебной деятельности младших школьников. Сагилян Э.М. / диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Сочи, 1999.
3. Воронцова М.В., Дубровская Т.А. Семейведение. Таганрог.2011
4. Стереотипы поведения современной молодежи в социальной сфере. Сагилян Э.М. /Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015.

ЭКОНОМИКА

Величко Н.Ю.

ПРОГРАММЫ ЛОЯЛЬНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В современных условиях для поддержания на должном уровне конкурентоспособности гостиничной индустрии необходимо, чтобы были конкурентоспособны не только отдельные предприятия отельного бизнеса, но и в целом вся дестинация, в рамках которой расположен отель [7, С.146]. Поэтому, с целью исследования практических аспектов потребительской лояльности в отельном бизнесе, обратимся непосредственно к анализу гостиничного рынка Сочи, чтобы оценить перспективы данной отрасли и основных игроков на ней, а также выбрать объект непосредственного изучения.

По итогам 2016 года средняя загрузка гостиниц прибрежного кластера в Сочи составила 52%, причем за период с июня по август показатель превысил 64%. Одновременно был зафиксирован интенсивный рост среднего тарифа – на 40%, до 10,3 тыс. руб. за ночь. Для сравнения, в августе 2014 года была зафиксирована загрузка на уровне 56%, тариф – 4,8 тыс. руб. [6].

В первые три месяца 2017 года была зафиксирована самая высокая за

последние четыре года средняя квартальная загрузка качественных гостиниц горного кластера Сочи – 72,5% против 70,4% годом ранее, 61,1% в 2015 году и 46,4% в олимпийском 2014 году, то есть увеличение на 26 п.п. всего за три года [6].

Анализ показал, что в последние два года на качественном гостиничном рынке Сочи наблюдается двойственная тенденция: второй год летом уровень загрузки в горном кластере увеличивается по сравнению с показателями прошлых лет, хотя данный период является здесь низким сезоном [5, С.488]. Это означает, что шаги по продвижению Красной Поляны, предпринимаемые локальным бизнесом, местными и федеральными властями, начали приносить свои плоды.

Сочи имеет уникальный потенциал: сочетание горного и морского отдыха в одной локации дает возможность создать «идеальный курорт», с минимальными колебаниями сезонности в среднем по рынку. Противоположные «пики» в работе отелей «большого Сочи» и Красной Поляны сглаживают спрос по курорту в целом. Это дает теоретическую возможность владельцам и операторам отелей в Сочи успешно балансировать прибыльность и ресурсы отелей с преимущественно «летней» и преимущественно «зимней» загрузкой.

Прибрежная зона – это «Большой Сочи», включающий непосредственно город, Хосту и Олимпийский парк в Имеретинской долине, во всех этих районах активно строились отели. Сочи традиционно был санаторным курортом весной и осенью и семейным курортом летом. В результате Олимпиады здесь также появился новый спрос МІСЕ-сегмента. Центр города всегда был основной туристической зоной, однако сейчас спрос постепенно перенаправляется в Олимпийский Парк, особенно в части МІСЕ, гостей тематического парка «Сочи-Парк», «Формулы-1» и других мероприятий.

Спрос здесь почти на 100% внутренний курортный. В последние годы наблюдается рост МІСЕ-сегмента, особенно в июне и сентябре, когда проходит ежегодный Международный инвестиционный форум «Сочи». Ключевыми месяцами летнего спроса являются июль и август. В 2013 году Сочи посетили 4 млн. туристов, в 2014 году, по официальной информации, в городе побывало 4,5 млн. туристов, в 2015 – 4,7 млн, в 2016 году – 5,2 млн., в 2017 уже более 6 млн. чел.

Несомненно, предприятия гостиничного бизнеса в Сочи пытаются достичь 50% загрузки в среднем за год, причем предприятия санаторно-курортной отрасли имеют более высокую заполняемость, но низкую доходность. Конечно, в 2014 году ввод большого числа новых номеров усугубил конкуренцию во всех сегментах рынка, что позволило туроператорам диктовать цены. Пока слишком рано оценивать успехи гостиничного бизнеса в Сочи, показательным, на наш взгляд, будет сравнительный анализ с учетом данных за 2017 и 2018 годы, ввиду проведения множества международных мероприятий. Но не только организация международных мероприятий, таких как Кубок Конфедераций и чемпионат мира по футболу 2018 года способствуют повышению заполняемости отелей.

Все зависит от умелого и эффективного руководства и планомерной работы с клиентами.

В нашем исследовании мы рассматриваем гостиничный рынок Сочи, поэтому нам необходимо выделить объект исследования именно на данном рынке. За основные критерии выбора нами были приняты такие как: месторасположение гостиницы, имеющиеся номера, показатель звездности гостиницы, применяемые программы лояльности. Выбор именно данных критериев обусловлен общей целью исследования и его ограничениями. Так как нашей основной целью является изучение программ лояльности, то с наибольшей вероятностью данные программы будут актуальны для гостиниц среднего и высшего уровня, так как в них наиболее важна забота о постоянных клиентах в силу их положения и создания репутации [1, С.102].

После того, как мы определились с конкурентами на рынке, можно приступать к анализу. Прежде всего, необходимо оценить макроокружение и то, насколько благоприятна среда для успешного развития гостиничного предприятия. Для этого проведем PEST-анализ на рынке гостиничных услуг в Сочи. Проведя анализ макроокружения, мы можем заметить, что при наличии благоприятных политических условий, создаваемых государством путем внедрения специальной стимулирующей политики, существуют некоторые отрицательные экономические и социальные факторы, чье влияние также стоит учесть. В качестве основных из них можно выделить: несколько отрицательное мнение о России и ее жителях у зарубежных туристов, которое отмечается на форумах отельных сетей, а также выявленными отзывами на известных сайтах, как Booking.com и Tripadvisor.

Меняющаяся политическая обстановка в мире является негативным фактором по отношению к развитию туризма в стране, так как создает негативный имидж стране и может причинить трудности в получении визы и организации туристической поездки [2, С.41].

Гостиничному бизнесу «прибрежного кластера» присуща сезонность спроса, и в частности в Сочи проблема стоит особенно остро в силу климатических условий. Частично этот недостаток может компенсироваться сезонным распределением потоков по целям поездки. Программа развития туризма в Сочи предполагает наибольшее развитие направлений «с июня по август, в декабре - январе, а также на выходные и праздничные дни».

Анализ загрузки отелей показал, что «горный кластер» развивается быстрыми темпами и уже по многим параметрам превосходит «прибрежный». Следовательно, можно утверждать, что для повышения эффективности принятых программ, руководству отелей «прибрежного кластера» будет нужно осуществить целый комплекс нововведений в социальной сфере, например, повысить значимость социальной работы, систематизировать и повсеместно внедрить программы для повышения уровня знаний английского языка в стране, а также продолжать проведение различных мероприятий для повышения имиджа

страны на международной арене.

Одной из наиболее значимых задач, с которой сегодня сталкиваются маркетологи по всему миру, является увеличение лояльности клиентов. Преобразование индифферентных к компании потребителей в лояльных и установление с ними надежных долговременных отношений имеет критическое значение для деятельности организации [7, С.78]. Для более детального изучения данного вопроса рассмотрим процесс применения программ лояльности на примере АО «Гостиница «Приморская»». По уровню цен гостиница соответствует статусу 3-звездной гостиницы с сезонными предложениями и выгодными тарифами.

По экспертному мнению работников Службы приема и размещения в отеле большая часть клиентов гостиницы составляют люди, приехавшие в командировку, бизнесмены, люди средних лет (от 25 до 55 лет). Туристы, в которые включены индивидуальные путешественники, также путешествующие группы составляют лишь 20% всех гостей отеля. Вследствие этого, отель можно причислить к разряду бизнес-класса. К функциональным требованиям, предъявляемым к гостинице при деловой поездке можно отнести: местонахождение в центре города, недалеко от административных центров, наличие одноместных номеров, организация в номере зоны для работы с отдельным столом и креслом, наличие интернета в номере, грамотная звукоизоляция номеров, возможность арендовать конференц-залы для проведения встреч и форумов [2, С.41].

Для туристов, путешествующих с целью осмотра достопримечательностей, выбор критериев будет несколько другой: наличие транспортных узлов недалеко от гостиницы, близость культурных и исторических объектов, наличие двухкомнатных номеров для размещение всей семьи, англоговорящего ресепшн.

Еще одной классификацией клиентов для отеля могут случить по количеству человек путешествующих в группе: семьи, пары, организованные группы, индивидуальные путешественники. Как указано на официальном сайте компании, отель полностью оборудован для организации бизнес-поездок, а также популярен для индивидуальных туристов ввиду своего удачного местоположения [4].

Таким образом, мы можем подвести итог описанию гостиницы «Приморская» сформировав список сильных и слабых сторон компании.

К преимуществам компании можно отнести:

- Центральное расположение (близость к морю, центру города, а также к железнодорожному вокзалу, что важно для клиентов гостиницы);
- Внедрение современных технических средств (система интерактивного телевидения, IP телефония, Wi-Fi Интернет, ЖК телевизоры);
- Появление возможности Интернет - бронирования для клиентов в режиме реального времени;

Среди недостатков отеля можно заметить:

- Отсутствие достаточного количества наиболее востребованных стандартных (классических) номеров в структуре отеля;
- Нуждающийся в реконструкции номерной фонд гостиницы и, как следствие, понижение уровня рентабельности;
- Неподготовленность к периоду высокой загрузки в виду отсутствия специального оборудования, а именно отсутствие кроватей, трансформирующихся в две отдельные для размещения групп.

Возможности для дальнейшего развития отеля:

- Укрепление международных связей между странами, что стимулирует рост деловых поездок, а значит и потребность в размещении на время командировки.
- Выход на новые рынки: более активное развитие сферы корпоративных услуг, организация банкетов, презентаций, форумов. Возрастание популярности организации семейных торжеств, свадебных торжеств на территории отеля.
- Сотрудничество с крупнейшими российскими компаниями, участвующими в туристическом бизнесе для создания кобрендинговых программ с целью привлечь большее количество клиентов в программу лояльности и удерживать таким образом клиентов.

Угрозы, замедляющие развитию:

- Появление в течении последних лет большого количества отелей в ближайшем окружении от отеля с более современным оборудованием, удобным местоположением, квалифицированным персоналом. Высокая концентрированность отелей в Центральном округе (около 55% всех отелей).
- Выход на рынок большого количества крупных международных сетей, со сформировавшейся репутацией, а также ресурсами для контролирования уровня цен на рынке гостиничных услуг и возможностей для установления демпинговой цены на момент открытия отеля.

Основной целью гостиницы остается развитие и продвижение на сочинский рынок гостиничных услуг высокого качества, а также увеличение количества постоянных клиентов, что становится особенно актуально на высококонкурентном рынке [3, С.165].

Для удержания уже обратившихся клиентов поддерживается высокий уровень сервиса и качества предоставляемых услуг, а также разрабатывается программа лояльности. Непосредственной задачей проводимого нами исследования было изучение программы лояльности, ранее внедренной в деятельность гостиничного предприятия. Для получения более полной и детальной информации нами были проведены интервью с сотрудником отдела маркетинга, а также представителем службы приема и размещения. Полученные данные были сопоставлены с информационными материалами, должностными документами по позиции администратор, проведен детальный анализ образца анкет, используемых в гостинице с целью исследования клиентского впечатления.

Предпочтение именно вышеперечисленных методов сбора информации

отдано в связи с желанием получить более качественные данные о специфике работы программ лояльности, а также очерчивания структуры их применения именно исследуемой организации. Поскольку проведенный нами анализ критериев действенности используемых программ, ввиду отсутствия информационных данных по прибыли компании, базировался на экспертном мнении сотрудников компании, то нами использованы и некоторые данные их применения у конкурентов.

Ориентируясь на объект исследования, можно отметить, что в перечне программ лояльности в отеле применяется ограниченная система скидок: скидки от 5% до 20% получают покупатели, потратившие на оплату гостиничных услуг от 20000 рублей и более, при условии, что они не один раз пользовались услугами отеля. То есть в данном случае мы их рассматриваем как уже лояльных клиентов.

Все предлагаемые скидки предоставляются исключительно администраторами в соответствии со списками, составленными менеджерами службы приема и бронирования каждый месяц и, утвержденными генеральным директором исследуемого отеля. Для правильности учетных данных и клиентского списка менеджер учитывает затраты на проживание клиента и число размещений в текущем и предшествующем годах. Данный перечень клиентов одновременно является основанием для отражения вышеуказанных скидок, как в бухгалтерском, так и соответственно в налоговом учете.

На основе использования концепции маркетингового анализа 4С и проведенного анкетирования можно сделать следующие выводы. Проведенный ранее в исследованиях анализ показал, что главными потребителями услуг в гостинице «Приморская» в равной степени являются физические и юридические лица. Также изучение элемента концепции 4С - потребитель, показало, что в гостинице существуют привилегии лишь для корпоративных клиентов, а разработанной программы лояльности для физических лиц в гостинице не существует.

В результате проведенного исследования на сегодняшний день в гостинице «Приморская» города Сочи отсутствует четко разработанная программа потребительской лояльности, направленная на долгосрочные взаимовыгодные отношения. Существуют только отдельные элементы, способствующие удержанию клиентов.

Современные отельеры, уже давно пришли к осознанию того, что созданию долгосрочных отношений с клиентами способствуют именно программы лояльности. В этом случае программа становится эффективным инструментом для создания прочных отношений между отелем и его клиентами, позволяет поддерживать лояльность потребителей и индивидуально общаться с ними. Объединение всех этих факторов представляет собой, так называемые вложения в лояльных клиентов с целью повышения эффективности и доходности гостиничного предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Величко Н.Ю. Инструменты оценки эффективности программ лояльности// Вестник УРАО. 2016. № 3. С. 100-105
2. Величко Н.Ю. Модели измерения удовлетворенности потребителей в современных условиях // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. №5 (56). С.40-45
3. Величко Н.Ю. Совершенствование программ лояльности клиентов в гостиничной индустрии // Современные научные достижения и инновационные технологии в гуманитарной и технической сферах материалы внутривузовской научно-практической конференции для преподавателей и аспирантов. Международный инновационный университет. 2016. -С. 164 -171.
4. Гостиница «Приморская» официальный сайт <http://primorskaya-sochi.ru/>
5. Дрофичева Е.М., Косников С.Н. Состояние и перспективы развития туристической отрасли в Краснодарском крае // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С.487-499
6. Загрузка гостиниц в Сочи заметно выросла <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/29294/>
7. Идиятуллова Д.Д. Взаимосвязь между удовлетворенностью потребителей и лояльностью потребителей//Научно-практические исследования. 2017. № 3(3). С.78-80.
8. Полусмакова Н.С., Серова О.Ф., Чернова А.А. Анализ и совершенствование типологии программ потребительской лояльности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 4. С. 146–154. 3

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Эффективность функционирования современной организации во многом определяется применяемой в ней системой управления персоналом, от того, насколько быстро и адекватно может эта система адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды организации. Существенное изменение правил хозяйственного взаимодействия между организациями и бюджетом, произошедшее в первое десятилетие начавшегося столетия, последующее усиление конкуренции практических на всех сегментах отечественного рынка, сегодняшнее влияние международных санкционных ограничений на бизнес и т.д., с одной стороны, и расширение практики зарубежного корпоративного менеджмента, норм этики делового общения, необходимость в индивидуализации бизнеса, с другой стороны, настоятельно требуют изменения подходов к деятельности менеджеров, в том числе менеджеров персонала организации. Несмотря на значительное количество существующих в теории и применяемых на практике традиционных методов и подходов управления персоналом, на сегодня многие российские организации столкнулись с тем фактом, что большинство из них не приносят ощутимый управленческий эффект, не стимулируют в должной мере работников на повышение эффективности своего труда. Полагаем, что для повышения эффективности системы кадрового менеджмента, необходимо не только и не столько планирование организации расстановки кадров, неукоснительное соблюдение трудового законодательства и должностных инструкций как работодателем, так и самим работником, четкого ведения кадрового учета, но и пересмотра самих основных подходов в управлении персоналом, более активное внедрение новаций в этом вопросе.

Проблемы сущности инновационного менеджмента и вытекающей из них проблематики инновационного социального развития организаций, сущности управленческих решений кадрового характера освещены в научных трудах многих известных ученых, таких как, П. Друкер, Е. Карлинская, О. Молчанова, А. Пригожин, Т.Палей и др. Существующие научные разработки отражают понятие и классификацию инноваций, особенности процесса реализации инноваций в

социальном аспекте, значение управленческих инноваций для эффективного развития организаций, однако, по нашему мнению, целый ряд вопросов инновационного управления персоналом остается недостаточно изученным. Целью настоящей статьи является уточнение сущности и значения кадровых инноваций, определение перспективных инновационных подходов в управлении персоналом и проблем, сдерживающих широкое их распространение в практике управленческой деятельности.

Во время перехода от постиндустриального общества к обществу информационному, что имеет место сегодня для большинства технологически и социально развитых стран, значительно повышается роль инноваций, инновационных социальных технологий в системе управления современной организацией. Подсистема управления персоналом, являющаяся важной составной частью этой системы (менеджмента), независимо от организационно-правовой формы и форм собственности рассматриваемой организации, является мощнейшим инструментом потенциального обеспечения конкурентоспособности и инновационного развития. В этой связи возникает насущная необходимость в применении новых, современных подходов в управлении персоналом с учетом неуклонно возрастающих требований рыночной экономики.

Нынешняя типовая система управления персоналом, которая интенсивно начала формироваться в первом десятилетии начавшегося столетия под влиянием внедрения прогрессивных зарубежных технологий управления персоналом [7] и можно утверждать, что она сегодня сложилась в ведущих отечественных организациях (корпорациях) в виде пока не тесно взаимодействующих между собой подсистем, а именно, анализ и планирование (структуры, расстановки) персонала; подбор и наем нового персонала и персональная оценка существующего; организация обучения, переподготовки и повышения квалификации персонала; аттестация кадров; мотивация и материальное стимулирование труда; организация кадрового учета; обеспечение условий труда; политика социального развития; кадровая безопасность и т.д. На первый взгляд, приведенный перечень подсистем управления персоналом является достаточно широким и даже, исчерпывающим, но следует считаться с авторитетными мнениями классиков в этом вопросе. Так, П. Друкер считает, что именно в сфере управления персоналом организации традиционные базовые представления менеджмента существенно противоречат реальности, являются непродуктивными и должны на практике применяться единственный правильный принцип: использование дифференцированных подходов и стилей управления персоналом применительно к различным группам работающих лиц, а также и даже отдельно взятых работников с учетом конкретной ситуации, особенностей регламентирования трудовых отношений [2]. В этой связи, можно согласиться с мнением российского исследователя Т. Хохловой, которая утверждает, что «тот или иной способ воздействия, определенный набор операций и процедур

в процессе формирования и реализации трудового потенциала определяют содержание персонал-технологии», иначе, технологии управления персоналом [8].

С нашей точки зрения, понятие «персонал-технология» следует трактовать шире, с общенаучных позиций, как специфичный механизм взаимодействия руководителей организации (на любом уровне управления) с персоналом, целью функционирования которого является наиболее полное и максимально эффективное использование экономических ресурсов, которые, как известно, всегда ограничены и в первую очередь это касается трудовых ресурсов. В современном автоматизированном производстве под технологией управления персоналом можно понимать и науку, искусство управления людьми, содержащей в качестве главного такой элемент как кадровая стратегия и тактика ее реализации, выражающаяся в достижении эффективной роли, участия всех работников организации в процессах управления персоналом.

Представляет определенный научный интерес классификация персонал-технологий, что позволяет в дальнейшем идентифицировать принятую в организации систему кадрового менеджмента. Так, с общих позиций можно рассматривать их следующие типы:

- многозвенные технологии (последовательное выполнение серии взаимосвязанных управленческих задач кадрового менеджмента);
- коммуникационные технологии (организация трудовых отношений между отдельными сотрудниками в рамках выделенного структурного подразделения) и (или) между подразделениями, функционально взаимодействующими между собой при выполнении той или иной функции общего и функционального менеджмента);
- индивидуальные технологии (применительно к отдельно взятому работнику без учета исполнения трудовых обязанностей других работников).

В рамках выделенных таким образом типов персонал-технологий, в дальнейшем, их можно детализировать на виды, условно объединив, объединить в следующие группы:

- технологии привлеченного (со стороны) персонала;
- образовательные персонал-технологии;
- технологии найма, подбора и расстановки штатного персонала;
- технологии, связанные с повышением эффективности и производительности труда;
- технологии организации контроля за исполнением трудовых функций персонала и т.д.

С точки зрения информационного обеспечения и сопровождения решения задач кадрового менеджмента можно отдельно рассматривать информационные персонал-технологии, которые потенциально в себе содержат инновационную составляющую.

Достаточно перспективным является такой вид персонал-технологии

как аут-технология, представляющая одну из форм заемного труда, когда осуществляется передача специализированным компаниям либо отдельных функций управления (аутсорсинг), либо - работников организации (аутстаффинг, иначе, лизинг персонала). Считаем, что аут-технология дает возможность полноценно реализовать на практике такие важнейшие принципы управления персоналом, как оптимальность и гибкость.

Далее. Рыночные тенденции в отечественной экономике диктуют новые, все более повышающиеся требования к квалификации персонала на фоне наблюдаемого быстрого старения знаний, умений и навыков персонала, отставания от современных требований к должностям и профессиям. Полагаем, что профессиональное развитие персонала, повышение его компетентности, уровня образованности должно осуществляться посредством системы непрерывного обучения, заметим, системы инновационного типа. Как справедливо отмечает исследователь Е.И. Кудрявцева, наиболее сложным моментом в инновационном обучении является реализация методов самостоятельного приобретения знаний [4].

Создание корпоративной системы электронного обучения позволяет решить эту проблему. Непрерывное обучение усилиями менеджеров персонала может реально стать частью общей стратегии развития организации и быть интегрированной в текущие бизнес-процессы. Электронное обучение происходит в интерактивном режиме через локальную внутрикорпоративную сеть, имеющую выход в Интернет. Параллельно в процессе электронного обучения интенсивно используются мультимедийные средства, компьютерные симуляторы, он-лайн тестирование. Электронные обучающие технологии позволяют реализовать индивидуальные программы по повышению квалификации персонала и дают возможность осуществлять оперативный контроль результативности такого обучения. К числу преимуществ электронных обучающих персонал-технологий можно отнести и возможность обучения достаточно большого числа работников организации одновременно и без отрыва от их трудовой деятельности. Среди крупных поставщиков электронного обучения можно особо выделить положительный опыт корпорации Thomson NETg, клиентами которой на сегодня являются более 5000 успешных бизнес-компаний.

Таким образом, создание корпоративной системы электронного обучения является оптимальным решением реализации персонал-технологий для тех организаций, которые имеют на вооружении стратегию развития знаний, навыков и умений своих работников, что наиболее эффективно проявляется в сфере корпоративного бизнеса IT- технологий.

В развитие вида информационной технологии с электронным обучением персонала сравнительно недавно начала применяться инновационная технология с «бизнес-ритрит» (retreat - уединение, «отдаление от общества»). С технологической точки зрения, технология «бизнес-ритрит» решает три

основные задачи [5].

1. Информационный материал передается обучающемуся персоналу коммуникативными методами менеджмента с учетом особенностей человеческого сознания, умственных способностей, что позволяет ему лучше понять скрытые элементы при трудовом взаимодействии, а также противостоять возможному манипулированию действиями персонала.

2. Снятие у обучающегося персонала стресса, внутреннего напряжения, последствий психологических конфликтов, что достигается использованием в обучении презентации.

3. Раскрытие устройства и законов Вселенной во взаимосвязи с пониманием внутренней сути, предназначения человека.

Находясь на природе, в не городских условиях, обучающиеся по образовательному проекту с технологией «Бизнес-ритрит», получают не только современные знания в области управления бизнесом в целях последующего их использования находясь в роли руководителя или собственника фирмы, но и формируют некий стрессо-устойчивый стержень внутри себя, принципиально новый взгляд на привычные обстоятельства в трудовой деятельности. У обучающегося персонала приходит понимание того, как должна быть грамотно выстроена стратегия трудового взаимодействия, что открывает новые возможности в плане карьерного роста и утверждения на работе.

В инновационных подходах в управлении персоналом современной организации используется индикатор лояльности работников, для чего традиционно используются технические средства. Среди перспективных разработок персонал-технологий в зарубежной компании применяются такие как, Vibralmage и Mystery Shopping [5].

Первая технология из указанных, сочетает в себе научные достижения в области психологии и биометрии, основывается на бесконтактном анализе психоэмоционального состояния человека. С ее помощью проводится мониторинг уровня эмоций персонала, определяется уровень (порог) стресса, наличие тревоги и степень агрессивности, осуществляется детектирование лжи в режиме реального времени. Также достоинством технологии Vibralmage является ее «бесконтактность», что дает возможность проверять лояльность работников организации, не унижая при этом их достоинства и не причиняя им морального вреда [5].

Вторая технология (Mystery Shopping) предполагает привлечение для оценки лояльности работников организации ряда агентов, имитирующих внешние контакты и оценивающие действия персонала в данном моделирующем процессе. При использовании данной технологии можно выявить характеристики лояльности, в частности, в какой мере работники организации толерантны по отношению к своему руководителю, каков уровень их честности и надежности, не осуществляют ли они противоправных или аморальных действий, которые могут нанести ущерб репутации организации и т.д.

Критерии квалификации также занимают не менее (а может быть и более) значимую позицию в современных инновационных подходах в управлении персоналом организации. Действительно, руководство любой организации осознает, что успешная хозяйственная деятельность в значительной мере определяется уровнем квалификации своих работников, при этом, так называемое, внутрифирменное обучение, не всегда позволяет решить данную проблему, особенно в ситуации, если нужный специалист требуется «сейчас». Инновационным решением проблемы обеспечения должно уровня квалификации персонала организации являются персонал-технологии, построенные по типу хедхантинга, скрининг, рекрутинг [1,6,8].

Так, технология хедхантинга, как инновационный метод подбора персонала, предполагает целенаправленный поиск и привлечение наиболее ценных и перспективных кадров. Хедхантинг – технология является пока мало распространенной в отечественной практике, но по нашему мнению, ее использование открывает большие перспективы в подборе особенно ценных, «штучных» специалистов. На сегодняшний день это, пожалуй, самая эффективная персонал-технология, которая позволяет удовлетворять потребность в эксклюзивных кадрах на должности топ-менеджеров организаций и ключевых специалистов.

В управлении персоналом используется и технология скрининга («поверхностный подбор»). Подбор персонала осуществляется как правило, в отношении работников-исполнителей (нижнее звено в иерархии управления организацией) и по чисто формальным признакам (возраст, пол, образование, опыт работы, семейное положение и т.д.). Напротив, технология рекрутинга («углубленный подбор»), реализуемая специализированными (рекрутинговыми) агентствами и как правило, в отношении руководителей и специалистов среднего звена, предполагает учет в подборе персонала его личностных характеристик и деловых качеств [1].

Более продвинутой рекрутинговой персонал-технологией является технология-методика подбора персонала Executive Search, которая применяется как в отношении кандидатов на занятие руководящих, высших должностей, так и в отношении специалисты редких профессий. Данная технология реализуется на практике кадровыми и консалтинговыми агентствами и предполагает в отличие от традиционной схемы рекрутинга, инициативный поиск кандидатов, даже среди тех, которые на данный момент работают в другой организации и не заняты активным поиском новой работы [6]. С использованием технологии Executive Search имеется возможность отобрать лучшего кандидата:

- из «неактивных», не находящихся в поиске новой работы;
- из «активных», которые ищут работу.

Заметим, что в первом случае, для реализации технологии Executive Search нужен топ-менеджер или высоко квалифицированный специалист, обладающий уникальным набором профессиональных компетенций и опытом работы в четко

обозначенном направлении деятельности [8].

Анализируя современные инновационные подходы в управлении персоналом, эксперты Бостонской консалтинговой группы в ежегодном отчете «Creating People Advantage» [9] отмечают направления, которые сейчас должны быть самыми приоритетными в системе кадрового менеджмента компании, в частности,

- управление молодыми талантами;
- управление процессами лидерства;
- HR-аналитика;
- поведением и культурой персонала;
- управление вовлеченностью персонала в принятие управленческих решений.

Зарубежная практика корпоративного менеджмента свидетельствует, что компании, четко определяющие критерии лидерства, охватывающие весь спектр ценности HR, являются достаточно успешными в бизнесе. Систематическое применение корпоративных критериев лидерства во всех стадиях управления персоналом, позволяет компаниям сформировать четкие и понятные должностные инструкции для своих работников, найти наилучшее применение талантам в реализации общей стратегии компании [9]. Также целенаправленная деятельность компании по формированию вовлеченности персонала в управление ею, регулярной оценке поведения и соблюдения корпоративной культуры делает реально возможным на практике устанавливать нормы и моделировать поведение персонала в тех или иных ситуациях, стимулировать работников на достижение наилучших производственных результатов, сформировать корпоративный «дух» единой команды [10].

В последние годы, в зарубежной научной литературе все больше появляется публикаций, отражающих результаты исследований процессов вовлеченности персонала, инновационный подход в управлении персоналом на основе высокой вовлеченности (high-involvement approach to HRM или HHRM). Такие технологии, образно говоря, позволяют «завоевать сердце и ум» работников компании, нацелены на получение эффекта управления их производственным поведением, совместное использование методов неформального и группового управления, позволяют одновременно развивать творческие способности работников, повышать трудовую мотивацию и создавать условия для внесения персонального вклада в итоговый результат деятельности организации [4].

В дополнение к выше рассмотренным персонал-технологиям скажем еще об одном инновационном подходе - Investors in People («инвестиции в людей»). Она представляет собой инновационную систему кадрового менеджмента, построенную на принципе интеграции общей стратегии развития компании и кадровой стратегии. По сути, это - международный стандарт качества управления персоналом, модель взаимодействия менеджеров и персонала с целью более эффективного достижения целей и задач компании.

Обобщая данное исследование, сформулируем ряд выводов.

1. Инновационные технологии в управлении персоналом можно рассматривать с двух позиций: как принципиально новые, повышающие эффективность деятельности организации и содержащие инновационные приемы управления трудовыми ресурсами, и как традиционные, дополненные нововведениями. Примерами первых являются новые, ранее неизвестные методы и способы воздействия на персонал. Во втором варианте, традиционная технология внедрения инноваций предполагает использование в рамках старой процедуры нового элемента управления персоналом.

2. Инновационные подходы к управлению персоналом следует рассматривать по всем функционалам менеджмента организации и в частности, в системе подбора персонала. В инновационной деятельности организации, которая характеризуется неопределенностью и значительным риском, сложно прогнозировать будущие потребности в кадрах, необходимо сначала оценить соответствие возможностей существующего персонала и требуемого уровня их квалификации содержанию инновационной деятельности. Инновационный тип современного производства по-новому формулирует проблему управления персоналом и в этой связи, формируется особая система отбора, обучения и трудовой адаптации персонала.

3. Система управления персоналом необходима в каждой организации. На основе проведенного исследования можно сказать, что, нестандартные (инновационные) методы зачастую приносят больше эффект несмотря на определенный уровень инновационного риска. В условиях развития рыночной экономики, традиционные методы управления персоналом, не дополненные новациями, быстро устаревают и не приносят какого-либо значимого эффекта. Рынок изменчив, поэтому должно происходить и изменение подходов в управлении персоналом в современной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко А. Использование методики LAB-profile в практике управления персоналом / А. Антоненко // Менеджер по персоналу. 2006. № 10. С. 70-77.
2. Друкер П. Менеджмент в XXI веке: Учебное пособие / П. Друкер ; пер. с англ. М. : Вильямс, 2001. 272 с.
3. Киселев Э. В. Общие подходы к формированию обучающейся организации на основе компетентностного подхода к развитию персонала / Э. В. Киселев, И. А. Щербакова // Качество. Инновации. Образование. 2007. № 7. С. 20-26.
4. Кудрявцева Е. И. Инновационные технологии в кадровом менеджменте / Е. И. Кудрявцева, В. М. Голянич // Управленческое консультирование. 2013. № 2. С. 5-16.
5. Моисеев А. Стержневые технологии нового времени / А. Моисеев // Управление персоналом. 2007. №17 (171). С. 8-24.

6. Технологии подбора персонала [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.training.com.ua/live/release/tehnologii_podbora_personala

7. Управление персоналом организации : [учебник] / Под ред. А. Я. Кибанова. М. : ИНФРА-М, 2007. 638 с.

8. Хохлова Т. Хедхантинг: эксклюзивная технология подбора суперкадров / Т. Хохлова, А. Машкетова // Управление персоналом. 2007. № 17(171). С. 35-40.

9. Creating People Advantage 2013. Lifting HR Practices to the Next Level / Rainer Strack, Jean-Michel Caye, Carsten von der Linden, Pieter Haen, Filippo Abramo // October 30, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.bcgperspectives.com/Images/-Creating_People_Advantage_Oct_2013_tcm80-147615.pdf

10. Global Talent 2021. How the new geography of talent will transform human resource strategies. Oxford Economics. Report, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.oxfordeconomics.com/Media/Default/Thought%20>

Куликов В.С.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ Г. МОСКВЫ

За годы реформ в России сформировалась устойчивая тенденция – усиливается диспропорция между развитием Москвы и преобладающей частью субъектов Федерации. Эта асимметрия в значительной мере отражает избыточную концентрацию финансовых потоков в столицу ввиду сосредоточения в ней всех вертикально интегрированных компаний, крупных банков и фондовых бирж. Преобладающая часть их доходов аккумулируется в головных управляющих структурах, а также в офшорных зонах [1]. Москва, в которой расположены ”штабы “ сырьевых монополий, получает большую долю доходов от развития нефтегазодобычи (налоговая нагрузка на нефтяные компании достигает 65%). Этот процесс получения доходов от добычи и реализации углеводородов лишает тем самым части объёма заработанных средств регионов и городов – реальных производителей товаров и услуг, углубляет несбалансированность системы городского расселения между столицей и остальной территорией страны. Опыт переселения квалифицированных кадров из небольших городов в крупные городские агломерации, особенно в Москву, со всей очевидностью, нуждается в существенной корректировке, прежде всего, для уменьшения избыточной миграционной привлекательности.

Феноменом развития Москвы также стала политика приватизации госсобственности, которая оказалась под контролем московских властей. В актуальную проблему превратилась практика повышения арендных ставок на нежилые помещения, арендной платы за земельные участки в бюджет столицы зачастую под предлогом перехода к якобы рыночной оценке стоимости [2]. Однако рыночная стоимость аренды может быть определена лишь в условиях свободного рынка, при наличии конкуренции собственников, а не с помощью оценщика при фактической монополии московской власти на нежилую недвижимость. Вне всякого сомнения этим социально-экономическим обстоятельством можно объяснить тот факт, что московские цены на ряд жизненно важных товаров и услуг постоянно растут в ситуации падения доходов населения.

Ход формирования городского пространства в Москве, как и в других российских мегаполисах, стал приоритетным столичным проектом в связи с тем, что, как заявил мэр в своём выступлении в Совете Федерации в марте 2017 года, зависит от успешно проведённой реновации жилфонда. Из масштабной программы сноса домов следует, что должно быть снесено 8000 домов, а их жителей переселяют в современные комфортабельные квартиры (1722 дома уже снесли за истекшие 20 лет). В программе предусматривается освоение бывших промышленных зон, так как срединная часть Москвы, где находится большая часть пятиэтажек, застроена довольно плотно [3].

Вместе с тем, судьба более чем 1,6 миллионов москвичей в результате их переселения неизбежно поставила, на мой взгляд, перед властями условия, которые должны стать залогом осуществления этого важного государственного мероприятия. Первое – экономическая обоснованность программы реновации, при которой людям не будет обещано то, что город не сможет выполнить по финансовым соображениям. Второе – разработка механизма развития застроенных территорий, поскольку в законодательстве определён лишь порядок изъятия недвижимости. Третье – прозрачность всего процесса переселения жителей. Не вызывает сомнений, как представляется, что только в этом случае можно будет обеспечить дискуссии, которые будут касаться реальных дел, а не слухов и домыслов.

Реализация жилищного строительства в Москве происходит во многих отношениях лучше, чем в других регионах. Так, в столице до 80% квартир в новостройках распродаются ещё до завершения строительства, хотя строительная отрасль в Москве пострадала в результате мирового финансового кризиса, что проявилось в банкротстве строительных компаний (например, банкротство одной из крупнейших строительных компаний СУ-155). Дольщики также понесли большой финансовый ущерб и потеряли возможность получения квартир.

В структуре экономики Москвы высока доля научной сферы и вузов, связи которых распространяются далеко за пределы мегаполиса. Создаются технопарки с территориями с расположенными на них имущественными комплексами, растёт количество промышленных комплексов, большое внимание московская

власть уделяет развитию интеллектуальной транспортной системы, в которой расширяется использование технологий Big Data для сохранения объёма данных о транспортной ситуации. Несомненно, что в сфере общественного транспорта происходят кардинальные положительные перемены, но дальнейшая его модернизация, особенно метро, должна опираться на современные программные продукты.

В социальной сфере каждый горожанин (более 4,5 миллиона человек при населении более 12 миллиона человек) охвачен социальной защитой [4]. В 2015 – 2016 годах Правительством Москвы решались основные задачи в сфере социальной защиты граждан, нацеленные на безусловное выполнение социальных обязательств, в том числе предоставление льгот, субсидий, выплат натуральных мер поддержки. Проводилась также работа по семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Продолжались мероприятия по созданию доступной городской среды для инвалидов и маломобильных граждан. В 2017 году был утверждён Порядок ведения общегородского регистра получателей социальной поддержки, являющийся городским информационным ресурсом в электронном виде. Координирующим органом для семи отраслевых департаментов мэрии по формированию сведений – Регистра – определён департамент информационных технологий. Эти сведения представляют собой совокупность:

- сведений о гражданах, обладающих правом на получение мер социальной защиты;
- сведений о предоставлении мер социальной защиты, социальных услуг;
- информации об источниках сведений.

Как показывают официальные сведения и информация, к числу наименее обеспеченных граждан относятся люди с ограниченными физическими возможностями, многодетные семьи и наёмные работники, у которых заработная плата крайне низкая. Величина прожиточного минимума в Москве (по данным федерального казначейства) составила 15 307 рублей, а среднемесячная зарплата достигла 71 220 рублей (Москва находится в тройке лидеров – Чукотка, ЯНАО, НАО) против средней зарплаты по РФ в 36 746 рублей.

Экономика Москвы развивается быстрее, чем в целом по стране, будучи крупнейшим рынком сбыта для других регионов. Москва выступает как мегаполис со сложной социально-экономической системой и функциями органов управления по развитию городского хозяйства. Основные проблемы органов управления типичны для всех мегаполисов мира и порождены противоречиями, присутствующими в процессе развития мегаполиса. Особенности Москвы являются:

- высокая плотность проживающего населения, в условиях, когда Москва состоит из нескольких городов;
- высокий уровень ежесуточной внутригородской и пригородной миграции;

- средоточие общефедеральных государственных, политических и общественных структур;
- наличие крупнейших систем жизнеобеспечения федерального значения (железнодорожные, автомобильные, авиационные узлы, центры управления энергетическими системами и др.);
- наличие большого количества объектов федеральной собственности, а также иностранных посольств и представительств.

Таким образом, Москва схожа по структуре с государством, которое испытывает потребность в новых работниках для организаций и учреждений. Среди миллионов людей, открывших самостоятельное дело в российских регионах, есть больше причин жаловаться на судьбу, чем у московских предпринимателей, в том числе мелких, которых в столице больше, чем где бы то ни было. Но для субъектов малого предпринимательства общей проблемой является высокая стоимость заёмных средств, что создаёт для них трудную ситуацию в деле привлечения кредита, особенно в сфере общественного питания и гостиничного бизнеса. В то же время почти 60% иностранных инвестиций имеют своим происхождением Кипр и Люксембург (интервью С.С.Собянина 16.05.2017 корреспонденту радиостанции Коммерсант ФМ). Субъекты малого и среднего бизнеса (МСБ) сегодня уже не являются иностранным юридическим лицом, а также российским юридическим лицом, если в их уставном (складочном) капитале доля участия иностранного юридического лица в совокупности превышает 50%. Это положение применяется, если местом регистрации иностранного юридического лица является государство или территория, включённые в утверждаемые Министерством финансов РФ территории, которые предоставляют льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривают раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении такого юридического лица. Следовательно, речь идёт о возможном приобретении МСБ статуса “налогового нерезидента” [5].

Для структуры инвестиций в Москве (да и в других агломерациях) характерен потребительский подход к капиталовложениям (понятия “инвестиции” и “капиталовложения” на практике уже не отличаются друг от друга). Как известно, за последние десятилетия в Москве был бум в строительстве офисов, банков, супермаркетов, отелей, роскошных квартир, коттеджей, стадионов, реконструкции и строительства храмов и церквей. Был принят порядок предоставления дотаций из городского бюджета для обеспечения бюджетов внутригородских муниципальных образований с целью благоустройства пешеходных зон, субсидирования установок шлагбаумов во дворах, создания детских и спортивных площадок. Более того, деньги от платных парковок, которые стали одним из самых “больных” моментов для автолюбителей-москвичей, перечисляются городскими властями в бюджет муниципальных образований (10 млрд рублей за последние пять лет) для решения местных вопросов.

Можно сказать о Москве не только как о самом богатом регионе, но и как

о реальном политическом центре. Главы субъектов Федераций внимательно следят за событиями в столице, как распределяются и перераспределяются финансовые потоки, пытаются наладить московский хозяйственный опыт у себя дома для обеспечения поступления доходов и расширения их источников. В настоящее время структура управления Москвы включает в себя пять комплексов, призванных осуществлять свою деятельность по следующим направлениям [6].

1. Экономическая политика и развитие Москвы.
2. Развитие научно-производственного потенциала Москвы.
3. Городское хозяйство.
4. Архитектура, строительство, развитие и реконструкция Москвы.
5. Социальная сфера, межрегиональные и общественные отношения.

На основе укрупнённых показателей социально-экономического развития Москвы становится возможным оценить главные факторы, за счёт которых московские власти стремятся добиться сбалансированного бюджета. Имеется в виду осуществление мер в области обеспечения высокой занятости горожан, достижения как можно более высокого их дохода, а также создания широкого спектра социальной поддержки населения.

Рекомендации

1. Оптимизация процессов управления сетью магазинов г.Москвы с применением экономико-математических и экономико-психологических методов управления.

2. Мосгордуме следует возратить полномочия, которые использует правительство Москвы для осуществления народнохозяйственных задач. Это касается особенно крупных городских программ, требующих обсуждения и одобрения депутатами Мосгордумы.

3. В связи с принятием 15 марта 2017 года Генерального плана развития Москвы до 2035 года властям Москвы следует разработать меры по ознакомлению жителей столицы с основными направлениями социально-экономического развития Москвы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозов М. Страна богатеет – граждане беднеют. Газета “Труд” 09.02.2018
2. Постановление Правительства Москвы от 19.12.2017 №1030-ПП.
3. 12 гарантий жителям пятиэтажек по программе реновации жилищного фонда в Москве. Брошюра Правительства Москвы. Май 2017.
4. Социальная защита 2010-2015. Брошюра Департамента социальной защиты города Москвы.
5. Постановление Правительства Москвы от 19.12.2017 №1035-ПП.
6. Вестник Мэра и Правительства Москвы. №1, том 2, январь 2018.

Орлов Л.Ф.

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Теоретические положения сущности финансов дают представление о современной финансовой системе России, управлении финансами, механизме их влияния на социально-экономические процессы, особенности функционирования финансов субъектов хозяйствования, государственных и муниципальных финансов, особенности организации финансовых отношений, а также современные тенденции развития финансов в социальной сфере. Российская государственная политика, в том числе и экономическая, разрабатывается по многим аспектам и направлениям. Ее важной составной частью является социально-экономическая политика. Это обусловлено тем, что Российская Федерация согласно Конституции РФ является социальным государством, и цель проводимых в стране реформ – построение социально ориентированной рыночной экономики.

Такой подход позволяет показать, что финансовую систему страны можно представить из нескольких подсистем (рис.1).

Рис.1 Подсистемы финансовой системы Российской Федерации

Бюджетная подсистема определяет межбюджетные отношения и формирование доходов и расходов бюджета.

Налоговая подсистема определяет принципы налогообложения, существующие налоги, механизм взимания налогов.

Платежная подсистема обеспечивает расчеты в народном хозяйстве и меж-

дународных экономических отношений.

Валютная подсистема определяет экономические отношения, обеспечивающие международный оборот, формирующие и использующие валютные ресурсы, необходимые для воспроизводственного процесса.

Социальная подсистема определяет социальные отношения перераспределительного характера, заключающиеся в передаче ресурсов в денежной и натуральной формах государственными и некоммерческими организациями населению, способствующими повышению уровня и качества жизни людей.

В рамках общей системы социального обеспечения функционирует система пенсионного обеспечения. В силу конституционных гарантий и масштабов государственной программы пенсионного обеспечения, ее сложности, накопленных за советский период пенсионных обязательств, современная пенсионная система России оказывает огромное влияние на финансово-бюджетную систему страны, принимая участие в формировании и перераспределении централизованных и децентрализованных финансовых ресурсов, влияя на стабильность государственных финансов и сбалансированность государственного бюджета [5, с.4].

Финансовая политика, проводимая государством, является эффективной, когда соответствующими ресурсами в целях своего развития обеспечены все экономические субъекты, растет народное благосостояние и платежная сила населения, умножаются источники государственных доходов. Таким образом, финансовая политика направлена на содействие экономическим успехам и развитию производительных сил страны.

Государство, проводя социальную политику в рамках своей финансовой политики, использует следующие инструменты:

- социальные гарантии. Социальные гарантии обеспечиваются на законодательной основе, которая финансирует обязанности и ответственность государства перед гражданами страны. Бюджетные расходы на социальные нужды по ведущим статьям защищены. В приоритетном порядке выделяются средства на реализацию программ поддержки семьи и детства, инвалидов и пожилых людей, охрану здоровья. Созданы три специальных внебюджетных фонда: пенсионный фонд, социального и фонд медицинского страхования.

- минимальные социальные стандарты. Социальные стандарты являются средством обеспечения прав граждан в области социальных гарантий. Основными объектами государственной социальной стандартизации являются оплата труда, государственные пенсии, пособия и другие социальные выплаты, льготные бесплатные социальные услуги, оказываемые государственными и муниципальными учреждениями, и другие гарантии социальной защиты. Например, в области оплаты труда – это минимальный размер оплаты труда, в области пенсионного обеспечения — минимальные размеры государственных пенсий, в области образования — набор общедоступных бесплатных услуг образовательных учреждений, в области здравоохранения — перечень видов медицинской помощи, предоставляемой учреждениями здравоохранения бесплатно, в области

культуры — набор общедоступных бесплатных услуг государственных и муниципальных учреждений культуры, финансируемых за счет бюджетов различных уровней, в области социального обслуживания населения — набор бесплатных услуг государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания населения, в области жилищно-коммунального обслуживания населения — набор предоставляемых населению льготных.

- потребительские бюджеты, служащие основой для планирования поддержки малообеспеченных слоев населения. В РФ основным социальным нормативом является прожиточный минимум (исчисляется на душу населения, для трудоспособного населения, пенсионеров и детей), который представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительский бюджет (прожиточный минимум) используется для расчета минимальной оплаты труда и пенсий. Прожиточный минимум включает минимально приемлемые нормы питания и расходов на непродовольственные товары (жилье, лекарства) и исчисляется на основе потребительской корзины. Прожиточным минимумом фиксируется официальная черта бедности. Он служит правовой основой для разработки социальных программ.

Социальная политика направлена на гарантирование населению минимального дохода, социальную защиту населения от болезней, инвалидности, безработицы, старости. При этом она реализуется через механизм государственных программ социального обеспечения и системы социальных услуг. Обеспечение государством минимальных условий жизни касается только тех, кто не может это сделать самостоятельно.

Система пенсионного обеспечения является важнейшим и самым крупным элементом системы социальной защиты населения. Эта система затрагивает интересы практически всего населения: пенсионеров, работающих граждан – будущих пенсионеров.

По прогнозным данным, в течение 2017 года численность пенсионеров по линии ПФР увеличится по сравнению с 2016 годом с 43,3 млн. до 43,9 млн. человек, что связано с естественным ростом численности пенсионеров в стране. Основным видом пенсии в России в 2017 году по-прежнему оставалась страховая пенсия. Численность ее получателей в 2017 году составляет более 40 млн. человек. Еще почти 4 млн. человек – это получатели пенсий по государственному пенсионному обеспечению. Это значительная часть населения страны и пенсионное обеспечение призвано сохранить уровень и качество жизни этой категории граждан.

В течение последних двадцати семи лет система пенсионного обеспечения в России подвергалась изменению три раза.

Первый этап реформирования пенсионной системы проходил в сложных социально-экономических условиях. Сложившаяся к началу 90-х годов XX века неблагоприятная ситуация в экономике, связанная с проведением рыночных реформ, потребовала принятия Закона СССР от 15.05.1990 г. «О пенсионном обеспечении граждан в СССР». Однако вследствие изменения государственного

устройства был принят самостоятельный российский Закон РФ от 20.11.1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 16.09.1992г. № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах».

На втором этапе были приняты законы: Федеральный закон от 01.04. 1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования», Федеральный закон от 21.07.1997 № 113-ФЗ «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий», Федеральный закон от 07.05.1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Федеральный закон от 03 декабря 2012 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования»

До 2015-го года пенсионное обеспечение трудящихся граждан и членов их семей регулировалось Федеральным законом от 17.12.2001 N 173-ФЗ. На третьем этапе были приняты ряд законов. Так Согласно Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» выше названный Федеральный закон № 173 не применяется с 1 января 2015 г., за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в соответствии с названным Федеральным законом в части, не противоречащей Федеральному закону № 400, Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий.

В результате у населения нет доверия к действующей пенсионной системе, которая абсолютно непонятна и запутана. Существующая пенсионная система является обременительной для экономики и в то же время не обеспечивает даже минимальные потребности значительных по численности слоёв населения, охваченных пенсионным обеспечением. Поэтому пенсионное обеспечение — болезненный вопрос для нашей страны. Инфляция, слабое здоровье пожилых людей требуют больших денежных затрат, в итоге многие старики оказываются практически нищими.

Между тем, для правительства страны расширяются горизонты дальнейшего реформирования пенсионной системы, например это касается формирования накопительных пенсий, средства которых «заморожены», и, вероятно, будет продление моратория на накопление пенсионных отчислений. По мнению правительства, такой подход направлен на экономию средств пенсионного фонда. Предполагается и дальше решать вопросы повышения пенсионного возраста, обосновывая это отсутствием средств на пенсионное обеспечение в пенсионном

фонде. Правительство, и в первую очередь Минфин, выступает за максимальное сокращение индексаций любых социальных пособий. Это отразилось и на пенсионерах в части прекращения индексации размера пенсий работающим пенсионерам, ведущее к общему снижению уровня жизни пенсионеров, тем более учитывая, что этот контингент работающих получает невысокую заработную плату.

В этих условиях изъятие пенсионных накоплений подрывает существующие между гражданами и государством гражданско-правовые отношения, подтверждая нестабильность пенсионных отношений. Активная часть общества, которая участвует в накопительной пенсионной системе, перестанет доверять государству и постарается минимизировать отчисления в государственную пенсионную систему.

Нет также никаких условий для того, чтобы воплощать предложение о повышении пенсионного возраста в жизнь. После 50-ти лет многие граждане жалуются на состояние здоровья, поскольку это связано с естественным старением организма. Решение данного вопроса находится в прямой зависимости от совершенствования медицинского обслуживания и развития мер профилактики заболеваемости, создание условий для занятия физической культурой и, в целом, повышения качества жизни населения России. Кроме того, найти работу даже в предпенсионном возрасте практически невозможно. Повышение пенсионного возраста увеличивают бедность населения. Большинство пожилых россиян продолжают работать и по достижению пенсионного возраста, пенсия для них — это дополнительный источник дохода. Повышение пенсионного возраста может привести к ухудшению уровня жизни, а значит и качества жизни, т.к. значительная часть населения остается без дополнительного дохода.

Мировой практикой установлено, что предоставляемое посредством страхования пособие по старости должно быть не менее 40 процентов утраченного дохода застрахованного лица. Так, реальный размер пенсий в 1990 г. за 100%, то в 1992 г она составила 50,3% от уровня 1990 года, а коэффициент замещения пенсии составил 27,3. Например, в 2006 году эти показатели составили соответственно 69,8 и 28,2.

Действующая в России пенсионная система приводит к падению уровня жизни пенсионеров. Если в СССР в 1990г. коэффициент замещения (отношение пенсии к заработной плате) составлял 46% при рекомендуемой международной норме в 40%, то в настоящее время он снизился. Так, коэффициент замещения среднего размера трудовой пенсии по старости по данным Счетной палаты, в 2014 году этот коэффициент в России составлял 34,3%, в 2015 году — 36,3%, а в 2016 году составил 35,2%¹.

Такими темпами повышения уровня жизни пенсионеров, хотя бы до уровня 1990 года придется ждать достаточно долго.

В течение многих лет социальная политика в России, в том числе, в области пенсионного обеспечения, остается наиболее слабым звеном государственного управления, вызывая недовольство самых разных слоев населения. В России сформировалось очень большое неравенство. Так, 90% богатства сосредоточено

1 Источник : <https://realnoevremya.ru/articles/54273>

у 10% населения. В пенсионном фонде не хватает денег не потому, что пенсионеров много, а потому, что у подавляющего большинства работающего населения очень низкие зарплаты. Богатых нужно обложить прогрессивным налогом. Это будет социально справедливо по отношению к поколению, выходящему на пенсию, эффективно экономически, так как работать будет только способное хорошо трудиться население.

Помимо этого необходимо мотивировать граждан к самостоятельному накоплению, учитывая то, что все, кому сейчас больше 30 лет, на хорошую жизнь не накопят уже никогда, и обществу придётся их содержать.

Таким образом, для стабильности финансовой системы страны необходимо изыскать возможность обеспечения пенсионеров необходимыми и достаточными средствами, позволяющими осуществлять социальную поддержку пенсионеров, повышение их материального уровня и качества жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ардашова, Юлия Ивановна Пенсионное обеспечение в Российской Федерации : учебное пособие / Ю. И. Ардашова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Забайкальский гос. ун-т». Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2016. – 167 с.

2. Белоножко, Марина Львовна Пенсионное реформирование в России: причины, содержание, результаты / М. Л. Белоножко, К. В. Кирсанов; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Тюменский гос. нефтегазовый ун-т». Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. – 103 с.

3. Домрачева, Татьяна Вячеславовна Пенсионное обеспечение: учебное пособие / Т. В. Домрачева, В. П. Шалаев ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский гос. технологический ун-т», Йошкар-Ола: ПГТУ, 2016. – 73 с.

4. Муравлева, Татьяна Виталиевна Пенсионное страхование в России. Финансовое обеспечение и развитие / Т. В. Муравлев; М-во образования и науки РФ, Саратовский гос. социально-экономический ун-т. Саратов: Саратовский гос. социально-экономический ун-т, 2010. – 198 с.

5. Федоров Л.В. Современные пенсионные системы. Москва, 2007. – 370 с.

Вершинин В.П.

МАРКЕТИНГ И УПРАВЛЕНИЕ ЗАЛОГОВЫМИ АКТИВАМИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Изучение значимых законодательных инициатив [1] и экспертных оценок [2,3] в сфере мониторинга динамики рыночного обращения залоговых активов коммерческих организаций, а также собственная аналитика литературных источников [4,5], посвященных научному осмыслению понятийной сущности и методологических подходов к использованию современного маркетингового инструментария для управления залоговыми активами, позволяет сегодня регистрировать высокий уровень дискуссионной потребности в проработке дополнений и расширения категорий качества залогов, поскольку по оценкам видных экономистов [6,7] почти у всех отечественных кредитных организаций показатель соотношения балансовых активов, обеспеченных надёжным залогом, к расчетным активам банка на риски залоговых потерь уже превышает 50%. В этой связи, авторская инициатива создания широкого дискуссионного поля в рамках обозначенной проблемы определила цель исследования, которой стало научное обоснование необходимости дополнительной проработки критериев эффективности управления залоговыми активами коммерческих организаций в условиях текущей волатильности российского рынка. Задачами исследования были: 1) выработка научных рекомендаций по избранию коммерческими организациями современных маркетинговых приёмов рыночного размещения своих залоговых активов; 2) научная содержательность и этапность управленческих решений, связанных с концептуальными характеристиками дополнительных категорий качества залогов современных коммерческих фирм. Подобная этапность управленческих решений отражена на схеме 1.

Схема 1. Этапы формирования залогового портфеля коммерческими организациями и управления им.

Как следует из данных, приведённых на схеме 1, процесс управления залоговым портфелем коммерческих организаций состоит из последовательных семи менеджмент-шагов, наиболее существенными из которых являются: анализ залоговых рисков, маркетинговый мониторинг текущего состояния залога и изменения его стоимости в условиях волатильности российского залогового рынка, экономический расчет и управление суммами возврата залогового кредита и т.д. Одновременно, вышеописанные семь менеджмент-шагов требовали, в свою очередь, системного осуществления коммерческой фирмой – залогодателем соответствующих маркетинговых мероприятий, основными из которых состояли: а) рыночная идентификация текущего нарастания или ослабления степени налоговых рисков, в т.ч. из-за интенсивно обновляемых ЦБ РФ (Регулятором) подзаконных актов; б) разработка внутрифирменных положений, минимизирующих потенциальный уровень залоговых рисков как залогодателя, так и залогодержателя. Кроме названных маркетинговых мероприятий рыночно привлекательным компонентом управления залоговыми активами коммерческих организаций продолжает оставаться маркетинговый анализ, так называемой, волатильности (циклической изменчивости) изучаемого сегмента рынка. При этом, сама волатильность залогового рынка определяется перманентным (непрерывным) маркетингом рыночной цены залогового актива и его способностью к ежедневному изменению под влиянием стратегических или тактических (сиюминутных)

конъюнктурных характеристик изучаемого сегмента рынка. Одним из ведущих показателей волатильности залогового рынка является средневзвешенный уровень ежедневного колебания цены принятого или потенциального залога (от min к ее max) за указанный временной отрезок, что представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Технологии управления маркетинговыми мероприятиями при определении длительности эффективного рыночного обращения конкретного залогового продукта

Внешние причины волатильности маркетинговой среды залогового рынка в России.	Внутренние причины волатильности маркетинговой среды залогового рынка в России.
1. Системная маркетинговая рекуррентность при волатильности рыночной среды, сложившейся вокруг существующих и разрабатываемых ЦБ РФ категорий залогового продукта:	
1.1. Стихийный рост круга реальных участников рынка услуг по залоговому кредитованию за счет слабоуправляемого полномочными властными и финансовыми федеральными структурами процесса перенасыщения изучаемого сегмента рынка внекатегорийным залоговым продуктом, необоснованно принимаемого для кредитного обеспечения банковскими менеджерами с низким уровнем профессиональной подготовки.	1.1.1. Отсутствие во внутрирыночных отношениях санкционированных Правительством или ЦБ РФ технологий залогового реквирент-маркетинга (от лат. <i>requirere</i> - требующий возврата), позволяющего объединить единой сбытовой логикой всех субъектов залогового рынка, что потенцировало бы снижение внутренних рисков банков при отсеке внекатегорийных залоговых продуктов.
1.2. Резкое снижение степени понимания массовым потенциальным заемщиком собственной выгоды от приобретения рекламируемых видов одобренных ЦБ РФ категорий залогового продукта, поскольку ряд многочисленных групп российского предпринимательства, например, владельцев малых предприятий, до настоящего времени сочетает в себе высокую рыночную активность с низкой экономической грамотностью, в т.ч. при отказе от участия в залоговых аукционах.	1.2.1. Присутствие в системе коммуникативного общения участников залогового рынка сбытового императивного диктата на уровне «залогодержатель – залогодатель», когда заемщики залогового кредита, недопонимая экономико-юридических тонкостей договора, вынуждены соглашаться на недобросовестные условия банков, т.к. большинство последних не разворачивают масштабные диалоговые площадки для бесплатного консультирования по вопросам залогового рынка.
2. Кластерификация факторов в потребительском поведении на залоговом рынке:	

<p>Кластер А. Законодательная неурегулированность (на уровне Правительства и ЦБ РФ) аукционмаркетинговой рыночной перспективы документа, именуемого в ряде банковских структур «Кредитно-залоговым Паспортом коммерческой организации», где потенциальный заемщик (залогодатель) мог сравнить рыночные преимущества и недостатки предлагаемого ему залогодержателем конкретного банковского залогового продукта.</p>	<p>Кластер Б. Высокая экономическая востребованность научных методов выявления юридически несостоятельных залогодателей, в т.ч. при добровольном заполнении ими «Маркетингового профиля клиента» (т.е. предлагаемого автором приложения к маркетинговой программе, рекламирующей на отечественном рынке залогового продукта инновационные подходы у коммерчески узнаваемой авторитетной кредитной организации).</p>
--	---

Обсуждая данные этой таблицы, надлежит подчеркнуть, что в марте 2018 года Регулятором было обращено внимание [1] на внешние и внутренние причины волатильности маркетинговой среды залогового рынка в России. Развивая этот постулат Регулятора, автор (среди внешних причин названного сегмента рынка) выделил, как одну из ведущих экономических характеристик, стихийный рост круга реальных участников рынка услуг по залоговому кредитованию за счет слабоуправляемого полномочными властными и финансовыми федеральными структурами процесса перенасыщения изучаемого сегмента рынка внекатегорийным залоговым продуктом, необоснованно принимаемого для кредитного обеспечения банковскими менеджерами с низким уровнем профессиональной подготовки. Другой (не менее значимой по нашему мнению) причиной волатильности маркетинговой среды залогового рынка в России стало (п. 1.2 обсуждаемой таблицы 1) резкое снижение степени понимания массовым потенциальным заемщиком банковских кредитов с залоговым обеспечением собственной выгоды от приобретения рекламируемых видов одобренных ЦБ РФ категорий залогового продукта, поскольку ряд многочисленных групп российского предпринимательства, например, владельцев малых предприятий, до настоящего времени сочетает в себе высокую рыночную активность с низкой экономической грамотностью, в т.ч. при отказе от участия в залоговых аукционах. Отдельной группой экономических факторов описываются в таблице 1 внутренние причины волатильности маркетинговой среды залогового рынка в России, среди которых ведущее место раздел 1 обсуждаемой таблицы 1) занимает идентифицированная автором системная маркетинговая реквирентция при волатильности рыночной среды, сложившейся вокруг существующих и разрабатываемых ЦБ РФ категорий залогового продукта. При этом, в пункте 1.1.1 представлено новое (ранее не встречавшееся в литературных отечественных и зарубежных профильных источниках) понятийное толкование термина «залоговый реквирент- маркетинг» (от лат. *requirens*- требующий возврата), позволяющего объединить единой сбытовой логикой всех субъектов залогового рынка, что потенцировало бы (при повсеместном рыночном внедрении) снижение внутренних рисков банков в рамках мотивированного экономического отсева внекатегорийных (т.е. идущих вразрез

с требованиями ЦБ РФ) залоговых продуктов. Кроме этого, в пункте 1.2. обсуждаемой таблицы 1 среди ведущих внутренних причин волатильности маркетинговой среды залогового рынка в России закономерно выделяется присутствие в системе коммуникативного общения участников залогового рынка сбытового императивного рыночного диктата на уровне «залогодержатель – залогодатель», когда заемщики залогового кредита, недопонимая экономико-юридических тонкостей договора, вынуждены соглашаться на недобросовестные условия банков, т.к. большинство последних не разворачивают масштабные диалоговые площадки для бесплатного консультирования по вопросам залогового рынка.

Вышеизложенное позволило автору кластерифицировать динамику факторов рыночного потребительского поведения субъектов залогового рынка, когда в кластере А оказались сосредоточены юридические казусы действующего законодательства в сфере залогового покрытия кредитов, а в кластере Б идентифицировалась экономическая востребованность научных методов выявления юридически несостоятельных залогодателей. Цель и задачи исследования также обязали автора представить на обсуждение научную содержательность и концептуальные характеристики дополнительных категорий качества залогов современных коммерческих фирм, что отражено в таблице 2.

Таблица 2.

Авторская трактовка научной содержательности и концептуальных характеристик дополнительных категорий качества залогов коммерческих фирм

Теоретическое и практическое наполнение термина «качество залоговых активов»:	Концептуальные подходы к рыночному маркетингу программ залогового кредита:
1. Эксклюзив-технологии рыночного внедрения фритаритарного (от англ. free- свободный) аукцион-маркетинга низколиквидной залоговой массы коммерческих предприятий. (при $p < 0,05$ $n=278$ малых предприятий Москвы, Свердловской и Московской области, прошедших по инициативе автора в 2016-2017 годах процедуру маркетингового анкетирования по проблемам своей залоговой массы).	
1.1. Взаимодействие с Фондом содействия кредитованию малого бизнеса (под его поручительство при проблеме у залогодателя на залоговое покрытие в полном объеме).	1.1.1. Введение дополнительных категорий качества залога, если активы залогодателя, в т.ч. устаревшее оборудование, обеспечивает ликвидность производимого продукта.
1.2. Маркетинговый анализ финансовых показателей коммерческой фирмы (для определения рыночной состоятельности залогодателя и его способности погасить залоговый кредит в установленный срок).	1.2.1. Создание условий для реализации маркетинговой программы рыночного позиционирования предмета залога, включая его стационарное местонахождение, в целях проверки кредитной организацией сохранности и качества залога.

1.3. Актуализация требований кредитных организаций к залогодателю по страхованию его общего залогового имущества.	1.3.1. Использование аукцион-маркетинга для поиска объёмов залоговой массы, способной покрыть суммы кредита плюс проценты за срок кредитования с учетом издержек по судебному взысканию долга.
1.4. Перманентный мониторинг (со стороны соответствующих служб залогодержателя) условий маркетинговой среды поквартально складывающейся вокруг фирмы- залогодателя (в целях профилактики снижения цены залоговых активов, т.е. резкого падения их ликвидности во время кредитного договора).	1.4.1. Маркетинговое оповещение потенциальных заёмщиков о наличии кредитов с особым залоговым покрытием, когда низкий дисконт по оборудованию (в 20%) солидаризируется в общем кредите с дисконтом по товарам в обороте (до 40%) для рыночно успешной фирмы.

Обсуждая данные таблицы 2, надлежит акцентировать внимание на том факте, что разработанные автором концептуальные подходы к рыночному маркетингу программ залогового кредита органично дополнялись теоретическим и практическим наполнением термина «качество залоговых активов», когда предложенные в рамках данного исследования эксклюзив- технологии рыночного внедрения фритаритарного (от англ. free- свободный) аукцион-маркетинга достаточно эффективно использовались для определения суммарной низколиквидной залоговой массы коммерческих предприятий. Подобные технологии позволяли не только успешно проводить маркетинговый анализ финансовых показателей коммерческой фирмы (для определения рыночной состоятельности залогодателя и его способности погасить залоговый кредит в установленный срок), но и обеспечивали эффективное взаимодействие с Фондом содействия кредитованию малого бизнеса (под его поручительство при проблеме у залогодателя на залоговое покрытие в полном объеме). Этому способствовало создание условий для реализации маркетинговой программы рыночного позиционирования предмета залога, включая его стационарное местонахождение, в целях проверки кредитной организацией сохранности и качества залога, что реально базировалось на введении в документообороте баз исследования (при $p < 0,05$ $n = 278$ малых предприятий Москвы, Свердловской и Московской области, прошедших по инициативе автора в 2016-2017 годах процедуру маркетингового анкетирования по проблемам своей залоговой массы) дополнительных категорий качества залога, если активы залогодателя, в т.ч. устаревшее оборудование, обеспечивало высокую рыночную ликвидность производимого ими продукта. Прогрессивной экономической характеристикой представленных технологий являлось маркетинговое оповещение потенциальных заёмщиков о наличии кредитов с особым залоговым покрытием, когда низкий дисконт по оборудованию (в 20%) солидаризируется в общем кредите с дисконтом по товарам в обороте (до 40%) для рыночно успешной фирмы. Использование аукцион-маркетинга для поиска объёмов залоговой массы, способной покрыть суммы кредита плюс проценты за срок кредитования с учетом издержек по судебному взысканию долга, актуализировало требования кредитных организаций к залогодателю по страхованию

его общего залогового имущества, а предложенный автором перманентный мониторинг (со стороны соответствующих служб залогодержателя) условий маркетинговой среды, поквартально складывающейся вокруг фирмы-залогодателя, активно использовался в период проведения настоящего исследования в целях профилактики падения цены залоговых активов, т.е. снижения их ликвидности в период кредитного договора.

Выводы.

1. В рамках собственного исследования в 2016-2017 годах были подвергнуты научному осмыслению разнонаправленные критерии эффективности управления залоговыми активами коммерческих организаций, среди которых (в условиях текущей волатильности российского залогового рынка) такой производственный фактор, как предложенные нами технологии залогового реквирент-маркетинга (от лат. *requirgens* - требующий возврата), позволило на статистически достоверном уровне наблюдений ($p < 0,05$) объединить единой сбытовой логикой субъекты залогового рынка и потенцировать снижение внутренних рисков банков при отсеке внекатегорийных залоговых продуктов.

2. Предложенные в ходе исследования научные рекомендации по избранию коммерческими организациями современных маркетинговых приёмов рыночного размещения своих залоговых активов опирались на собственный маркетинговый анализ финансовых показателей изучаемых коммерческих фирм ($n = 278$ малых предприятий Москвы, Свердловской и Московской области, прошедших по инициативе автора в 2016-2017 годах процедуру маркетингового анкетирования по проблемам своей залоговой массы) для определения рыночной состоятельности залогодателей и их способности погасить залоговый кредит в установленный срок при эффективном взаимодействии с Фондом содействия кредитованию малого бизнеса (в т.ч. под его поручительство при проблеме у залогодателя на залоговое покрытие банковского кредита в полном объеме).

3. Идентифицированная в ходе исследования научная содержательность и этапность управленческих решений реально базировались на введении в рыночный оборот финансовых активов изучаемых коммерческих организаций предложенных нами дополнительных (ранее игнорируемых подзаконными актами) категорий качества банковского залога, если активы залогодателей, в т.ч. не бравшееся до этого в залоговую массу устаревшее оборудование, обеспечивало высокую рыночную ликвидность производимого ими продукта.

ЛИТЕРАТУРА

1. О совершенствовании регулирования залогового обеспечения. Доклад ЦБ РФ от 13. 03. 2018. -М.: Вестник Банка России.- 2018.- № 24. - С. 24-35.
2. Волков С.И. Методология банковской деятельности с залогом в форме товаров в обороте.// Банковское обозрение для бизнеса.-2016.- № 7.- С 56-61.
3. Гундар С.Н. Маркетинговый инструментарий в управлении рыночными

возможностями реализации заложенного имущества. // Блокнот практического маркетолога.- 2018.- №1.- С.89- 93.

4. Майданюк А.Н. Управление корпоративным кредитованием на примере Московского кредитного банка.// Банковское право.- 2017.- №3.- С. 22- 26.

5. Опалишкина Г.Л. Актуальность маркетинговых программ, включающих требования по страхованию залогового имущества. // Финансовая газета.- 2017.- № 88 (937).- С.4-5.

6. Слонин Д. П. Роль маркетинга в залоговой банковской политике на рынке техники и автотранспорта.// Транспорт России.- 2017.- № 12.- С. 74-76.

7. Тапчинский Е.Ю. Содержание маркетинговых операций отечественных кредитных организаций при высокой степени риска залоговых потерь. // Экономика Российской Федерации.- 2017.- № 9.- С. 62-67.

Яковлева-Чернышева А.Ю.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в России, в том числе в ее туристско-рекреационной сфере, на протяжении ряда лет являются предметом оживленных дискуссий в экономической литературе. В настоящее время общепризнанным является подход, согласно которому ГЧП – это «механизм согласования и регулирования интересов государства и бизнеса, обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, целью которого является обеспечение и реализация программ и проектов социально-экономического развития регионов» [1]. Обоснованность и актуальность развития разнообразных форм взаимодействия государства и бизнеса в рамках ГЧП подтверждается опытом многих зарубежных стран, а также современными тенденциями развития этого явления в России, где с середины 2000-х гг. ему уделяется определенное внимание в теории и практике государственного управления [2].

В практике экономической деятельности разных стран функционирует и развивается множество форм ГЧП, в том числе: контракты на осуществление общественно значимых видов деятельности, в том числе на поставку продук-

ции, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд; договоры аренды (лизинга) по государственному имуществу; концессионные соглашения, заключаемые на строительство или модернизацию инфраструктурных объектов, когда объекты государственной собственности передаются в управление бизнес-структурам; соглашения о разделе продукции; совместные предприятия [3].

В экономической литературе отмечается, что возможность привлечения финансовых ресурсов частного сектора в те сферы, развитие которых находится в ведении государства, однако при этом требует расходов, намного превосходящих возможности государственного бюджета, - это одно из важнейших преимуществ ГЧП. Такая ситуация характерна почти для всех инфраструктурных объектов, особенно стратегических объектов, которые не могут быть переданы в частную собственность по известным причинам [4]. Следовательно, ведущим мотивом для участия органов государственной власти в проектах ГЧП можно признать все возрастающую потребность в реализации социально значимых проектов, которые сложно осуществить в запланированные сроки только с помощью бюджетных средств, в предоставлении общественно значимых услуг (например, медицинских), за оказание которых государственные и муниципальные службы несут ответственность. Заинтересованы в развитии ГЧП и предприниматели, которые получают доступ в новые для них сферы экономики, прямую государственную поддержку, возможности долговременного размещения инвестиций под устраивающие гарантии и др. Население страны (особенно отдельных регионов) также заинтересовано в развитии различных форм ГЧП. При этом оно выступает, с одной стороны, в качестве потребителя, нуждающегося в более доступных и качественных товарах и услугах, а с другой стороны – как инвестор, поскольку получает возможность участвовать в реализации проектов ГЧП при помощи специально создаваемых финансовых механизмов [5].

Таким образом, ГЧП – это действенный инструмент, позволяющий преодолеть несовершенство рыночной системы хозяйствования, и проблемы, возникающие при осуществлении прямого государственного регулирования. При реализации проектов ГЧП в результате совместного использования уникальных характеристик и преимуществ государственного и частного секторов экономики возникает своего рода синергетический эффект.

Различные формы ГЧП в ряде секторов экономики, включающих и туристско-рекреационную сферу в разных странах мира. В связи с этим, в ряде научных публикаций отмечается, что актуальность внедрения механизмов ГЧП в туристско-рекреационной сфере России не вызывает сомнений [1], [6], [7]. При этом указывается, что в ходе развития практики ГЧП в данной области экономической деятельности сформировалось два основных направления:

- создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа;
- формирование туристических (туристско-рекреационных) кластеров [6].

К основным предпосылкам обоснованности использования различных форм ГЧП в туристско-рекреационной сфере относятся:

- значимость социальной функции туристско-рекреационной деятельности;
- необходимость обеспечения устойчивого воспроизводства туристско-рекреационных ресурсов;
- высокий уровень капиталоемкости оказания туристско-рекреационных услуг;
- комплексный межотраслевой характер туристско-рекреационного обслуживания [8].

Особенностью туристско-рекреационной сферы является то, что формирование и развитие необходимой инфраструктуры является важным условием роста эффективности использования туристско-рекреационных ресурсов, совершенствования деятельности туристско-рекреационных организаций, а также создает мультипликативный эффект. В результате создаются благоприятные условия для положительной динамики темпов развития региональной и национальной экономики в целом, а не только сектора, специализирующегося на оказании туристско-рекреационных услуг [9].

Сущность, специфика, рассмотренные выше преимущества, которые создает ГЧП для государства, бизнеса и населения, являются основой для его использования в качестве механизма решения важнейших задач инфраструктурного характера, необходимого для обеспечения эффективного функционирования и развития туристско-рекреационной сферы в Российской Федерации. Вместе с тем до настоящего времени этот механизм в полной мере не работает.

Ниже представлены некоторые проблемы, препятствующие эффективному использованию механизмов ГЧП для развития инфраструктуры в туристско-рекреационной сфере:

- недостаточно развитая практика оценки существующих мощностей инфраструктуры, их соответствия текущим потребностям и планирования (прогнозирования) перспективных потребностей в туристско-рекреационной инфраструктуре;
- несоответствие между существующими элементами бюджетной системы и теми формами финансирования, которые предпочтительны при реализации проектов ГЧП;
- недостаточный уровень проработки нормативной правовой базы, необходимой для успешной реализации проектов ГЧП в туристско-рекреационной сфере, на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном);
- отсутствие системно проводимой государственной политики по управлению развитием ГЧП в туристско-рекреационной сфере России.

Решение перечисленных проблем позволит обеспечить более эффективную реализацию инфраструктурных проектов ГЧП в туристско-рекреационной сфере. Для этого необходимо сконцентрировать усилия на следующих важнейших направлениях:

- переход к системному проведению мероприятий по оценке и планиро-

ванию (прогнозированию) развития туристско-рекреационной инфраструктуры;

- повышение эффективности управления проектами ГЧП в туристско-рекреационной сфере;
- повышение доступности финансирования, привлекаемого для реализации проектов ГЧП в туристско-рекреационной сфере;
- развитие нормативной правовой базы и совершенствование правоприменительной практики реализации проектов ГЧП в туристско-рекреационной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковенко, О.В. Государственно-частное партнерство как одно из направлений развития туризма на федеральном и региональном уровнях [Электронный ресурс] / О.В. Яковенко, Г.С. Ферару // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №1 (45). Номер статьи: 4504. Дата публикации: 2016-0206 . Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4504/>
2. Савченко, И.И. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития / И.И. Савченко, Н.Г. Сидорова, Е.В. Кочева, Н.А. Матев // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2015. – №1. – С. 99-112.
3. Яковлева-Чернышева, А.Ю. Современные тенденции формирования механизмов государственно-частного партнерства в санаторно-курортной сфере России / А.Ю. Яковлева-Чернышева // Вестник Университета Российской академии образования. – 2017. – №1. – С. 73-76.
4. Кудрявцева, Ю.В. Государственно-частное партнерство в сфере туризма как инструмент защиты национальных интересов страны / Ю.В. Кудрявцева // Власть. – 2013. – №3. – С. 91-94.
5. Яковлева-Чернышева, А.Ю. Государственно-частное партнерство как инструмент оптимизации кластерного взаимодействия в рекреационной сфере / А.Ю. Яковлева-Чернышева // Транспортное дело России. – 2011. – №11. – С. 120-122.
6. Дорожков, Н.Д. Развитие государственно-частного партнерства в сфере туризма / Н.Д. Дорожков, Ю.А. Купчинская // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2016. – №2. – С. 20-24.
7. Булгакова А.А. Интеграция возможностей саморегулируемых организаций и государственно-частного партнерства в развитии санаторно-курортных услуг // Теория и практика современной науки. – 2015. – №6.
8. Яковлева-Чернышева, А.Ю. Теоретико-методологические аспекты

управления предпринимательством в санаторно-курортной сфере / А.Ю. Яковлева-Чернышева // Механизмы решения проблем социально-экономического развития: коллективная монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и просвещение, 2016. – С. 36-49.

9. Яковлева-Чернышева, А.Ю. Управление предпринимательством в рекреационном кластере : дисс. ... доктора экономических наук / А.Ю. Яковлева-Чернышева. – СПб., 2012. – 252 с.

Хубулава Н.М.

КТО МЫ ТАКИЕ, РОССИЯНЕ? «ЕВРОПЕЙЦЫ» ИЛИ «АЗИАТЫ»

1. «Европейцы» или «азиаты»

Все мы — люди разные. По национальному происхождению, социальному положению, полу, возрасту, по профессии и т.д. Но сходимся-то в одном — все мы россияне. Нас много. А вот Россия у нас — одна.

Кажется, что ныне мы сходимся и в другом: в проявлении беспокойного интереса, а скорей всего нарастающей тревоги за состояние, судьбу страны. Сегодня в ней много непорядков. И вся она в целом еще не на должном уровне, мягко скажем, не на высоте. Падение производства, рост обнищания населения, коррупции и преступности... Долго ли Россия будет находиться в таком состоянии? Что будет с нею? Сохранится ли она как великое государство или распадется? Да, уверены, сохранится! Святая задача ее — преодолеть трудности положения, в котором сегодня Россия оказалась. Но как это сделать?

Рецептов много. Среди мер, призванных помочь решить эту задачу, чуть ли не главной называется стабилизация российского рубля.

Безусловно, требуются цивилизованный рынок, разумная приватизация, решительная борьба с коррупцией, преступностью в целом. Но приведет ли Россию одно только это к цивилизованной жизни в будущем? Надежды лишь на такие меры, думается, были бы слишком упрощенным подходом к судьбе страны и опасны для ее перспектив. Это очевидно каждому.

Бесспорной представляется истина, что судьба России, в конечном счете, зависит от мощной объединяющей идеи, способной зажечь массы. Что касается

популистских лозунгов, то, как видно, они уже исчерпали свою притягательную способность. Думается, что иссякла и вера в возможность лидеров вывести общество из состояния кризиса. Уже не действуют и всякие искусственные стимуляторы и привораживающие обещания.

Важно завоевать умы и сердца людей научно обоснованной идеей и ценностями, которые могут найти живой, заинтересованный отклик. Главное следует четко определить общенациональную цель. Отсюда и будет вытекать общенациональная задача.

Как бы ни непривычно для нас это ни звучало, но жизнь показывает, что общественное сознание определяет бытие, а не наоборот. Это значит, что, прежде всего, надо обрести общенациональную цель. Многонациональный народ Российской Федерации должен сохранить сегодня самоуважение, общенациональную гордость, не дать овладеть собой чувству самоуничижения, ощущению собственного бессилия, которые могут сковывать волю людей, опустошать души.

Много усилий прилагается ныне определенным кругом лиц к тому, чтобы россияне стали «европейцами», членами европейской общности. А надо ли это российскому народу? И в «азиаты» ориентируют нас отдельные круги. Надо ли нам и это? Ведь в глубине души своей и из азиатского, столь специфического, не так уж много принял российский народ. Не принял он и многое традиционное в Европе, не вписался в западный духовный мир.

Разве это не свидетельство того, что Россия имеет свою особую цивилизацию, свой духовный мир, специфические интересы, логику развития. Непонимание этого и тем более игнорирование может привести к тяжелым последствиям. Однако данная очевидная истина, как видно, еще не совсем освоена нашим обществом.

У нас все еще продолжается нагнетание ориентации на Запад, подобно исторической эпохе Петра I, который волевым образом, прервав русскую традиционность, самобытность, ориентировал страну лишь на Запад, перенимая оттуда все, игнорируя свое, самобытное. И это, конечно, не обогащало Россию духовно, не создавало необходимый нравственный климат для развития общества. Безусловно, велика заслуга Петра I в прорыве России в Европу. Но возникают вопросы: надо ли было стремиться к тому, чтобы так резко перенять традиционно западное и столь насильственным образом прививать его своему народу? Зачем нужно было российским императорам «европеизироваться», перенимать механически западные манеры поведения, бытовые традиции и даже категории мышления? Царь, конечно, на своем горьком опыте убедился, чего стоило ему это реформаторство. Но времени и возможности изменить уже совершенное у него не хватило.

До сих пор осталось у нас, к сожалению, это преклонение перед всем иностранным. А.И.Герцен верно заметил: «Мы... смотрим на европейцев и Европу в том роде, как провинциалы смотрят на столичных жителей, — с подобострастием и чувством собственной вины, принимая каждую разницу за недостаток, краснея своих особенностей, скрывая их, подчиняясь и подражая».

По свидетельству Ф.М.Достоевского, «перед авторитетом европейским, например, русский человек, как известно, со счастьем и поспешностью преклоняется, даже не позволяя себе анализа; даже особенно не любит анализа в таких случаях». А между тем, по словам великого писателя, «все на нас в Европе смотрят с насмешкой, а на лучших и бесспорно умных русских в Европе смотрят с высокомерным снисхождением. Не спасла их от этого высокомерного снисхождения даже и сама эмиграция из России, то есть уже политическая эмиграция и полнейшее от России отречение. Не хотели европейцы нас почтить за своих ни за что, ни за какие жертвы и ни в каком случае... Мы виляли перед ними, мы подобострастно исповедовали им наши «европейские» взгляды и убеждения, а они свысока нас не слушали и обыкновенно прибавляли с учтивой усмешкой, как бы желая поскорее отвязаться, что мы это все у них «не так поняли».

Не правда ли, довольно точное наблюдение. Словно Ф.М.Достоевский говорит о «новых русских». Сейчас нашим идеалом становится постепенно так называемый американский образ жизни. И опять идет слепое, бездумное, опасное подражание.

А в результате приспособленчества России к Европе западные государства стали видеть в ней свою потенциальную вотчину, Европа так и не смогла воспринимать Россию равноправным членом своего сообщества. А.С.Пушкин справедливо заметил: «Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, сколь и не благодарна».

Сама же Россия двигалась на Восток с закономерной необходимостью, отчуждаясь от нетрадиционного для нее крепостного права, насаждаемого европеизированными царями. Естественная потребность россиян — сохранить себя — тянула их к земле, свободе, воле. И они дошли до Тихого океана, перешли его и достигли Аляски.

Понято ли и оценено ли было российскими императорами это великое историческое явление, этот подвиг? Ведь страна вышла к Тихому океану, стала державой с выходом на два океана, со своим западом и своим востоком. Складывался постепенно и многонациональный российский народ с особым, самобытным менталитетом. Были созданы условия для углубления, развития его единого духовного облика.

И религиозность в России была и остается своя, традиционная, соответствующая характеру и духу основной массы населения страны: это одно из основных направлений христианства-православие и ислам главным образом суннитского толка. Часть населения проповедовала буддизм. Свое место занял иудаизм.

Европейский континент отверг православие, окончательно сложившееся в Византии в XI веке как восточно-христианская церковь, считал, что только католичество и униатство являются подлинным христианством. А Россия устойчиво стояла на своем вероучении, считая своей верой только православие, которое оказалось совместимым с самобытной ее культурой.

Поэтому Россия для европейского континента была чужой, с иными, чем в Европе, традициями, климатом, ландшафтом и огромным, необъятным про-

странством и мощью. Постепенно вырабатывалось определенное состояние невосприятости Европой России, как державы своеобразной, самобытной, православной и вместе с тем частично с мусульманским вероисповеданием. Испокон веков пролегла полоса отчуждения и стран Центральной Европы от России. И совершенно напрасно. Ведь, по словам Н.К.Рериха: «Расцвет России есть залог благоденствия всего мира. Гибель России есть гибель всего мира».

Поэтому кажется, что не было у нас жизненной необходимости любой ценой стараться, да так стремительно, влиться в Европу. Да и невозможно, чтобы такой исполин пристегнулся лишь к отдельной части света.

По Ф.М.Достоевскому, «Россия вовсе была не Европа, а только ходила в европейском мундире, но под мундиром было совсем другое существо... Россия, стало быть, есть нечто совсем самостоятельное и особенное, на Европу совсем непохожее и само по себе серьезное». В «Дневнике писателя» он заметил, что для Европы Россия — недоумение, и всякое действие ее — недоумение, и так будет до самого конца, указал на «долгую и печальную нашу уединенность в европейской семье».

2. По собственному пути

У России, которая занимает на планете жизненно важное пространство между двумя океанами, всегда были свои задачи. Ведь она великий мост и между глобальными «полюсами» планеты — Западом и Востоком. Все это и определяет значение ее в мире. Ее место на планете таково: не Запад, и не Восток, а то и другое вместе взятое. Подобное мнение отнюдь не тоска по «имперскому» мышлению, а констатация реальности.

И в европейский дом Россия не вместится. Да она туда особо и не стремилась. Может быть, поэтому ее туда и не приглашали. А, может быть, и не хотели, чтобы она там была. Историк и этнограф Л.Н.Гумилев предупреждал, в свою очередь, что адаптация к Западу грозит нашему народу потерей своих «этноса и души».

И все же кто мы такие россияне? Мы — евразийцы в классическом смысле этого слова. Это народ, занимающий северную часть евразийского суперконтинента. В этом и само призвание россиян. Россия не преследует цели слияния и с Азией, равно как и с Европой.

Она существовала и будет существовать всегда на своем историческом месте — между Востоком и Западом, объединяя в своем национальном характере черты и того, и другого, развивая в себе основные великие религии: христианство, ислам, буддизм и иудаизм. Многочисленность народов, населяющих Россию, уникальная самобытность их культур, высокая духовность, историческое величие нашей страны обусловлены взаимным сотворчеством наций, умением на протяжении веков уважать культуру, традиции, обычаи и образ жизни представителей самых различных народов и религий.

Как признает видный американский аналитик, профессор Збигнев Бжезин-

ский в своей книге «Евразийская шахматная доска»: «Россия, что едва ли требует напоминания, остается крупным геостратегическим действующим лицом, несмотря на ослабленную государственность и, возможно, затяжное нездоровье... В любом случае она, несомненно, остается действующим лицом, даже, несмотря на то, что потеряла несколько своих «кусков», равно как и некоторые из ключевых позиций на евразийской шахматной доске».

Ныне в то же самое время создалась в итоге совершенно новая стратегическая ситуация, считает один из основателей движения «Яблоко» Владимир Лукин. «В прошлом Россия видела себя во главе Азии, хотя и позади Европы, — сказал он. — Однако затем Азия стала развиваться более быстрыми темпами... и мы обнаружили самих себя не только между «современной Европой» и «отсталой Азией», сколько занимающими несколько странное промежуточное пространство между двумя «Европами». Известный же политик Александр Руцкой утверждает: «Из геополитического положения нашей страны ясно, что Россия представляет собой единственный мостик между Азией и Европой. Кто станет хозяином этих пространств, тот станет хозяином мира».

Еще одна важная проблема для России — это взаимоотношения Севера и Юга. Между странами Севера и Юга, всего остального мира существуют различия, опасные противоречия, связанные с наличием в ряде государств Севера атомного и ядерного оружия. Жизненной необходимостью для всего мира являются стабильность, решительное противодействие распространению этого смертоносного для всего человечества оружия.

Россия — единственная страна, не относящаяся сугубо к Северу в целом, но владеющая могучим ядерным арсеналом. Благодаря своему геополитическому положению она в состоянии выполнять стабилизирующую роль посредника в существующем ныне противостоянии Севера и Юга. В связи с этим ее политика, в зависимости от складывающейся ситуации, может и должна быть гибкой, разнообразной.

В Центральной Европе у нее имеются существенные экономические интересы. Это развитие, расширение торговли и других форм экономических связей. Страны Центральной Европы, как и страны Прибалтики, с точки зрения самой Европы, — это периферия, которая отделяет континент от России. Странам Восточной Европы отводится задача как бы отгораживать нас от сердцевины Европы. И все же за осуществление этой своей «роли» они получают не очень много. Они всегда тяготели и стремились к сердцевине Европы. Но двери туда для них были закрыты и они оставались как бы на задворках.

Характер нынешних событий в Средней Азии ни в Европе, ни в Азии, ни в Америке, видно, пока еще достаточно четко не представляют. Да и России требуется более глубокое изучение тех процессов, которые здесь развиваются, их сути, направленности, конечной цели. Российской Федерации очень важно активно поддерживать прогрессивные силы в этом регионе, которые объективно, по-доброму настроены к ней. Для Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана многие десятилетия Россия играла и играет

огромную роль. Традиции дружбы, крепких связей между нашими народами обязательно должны и будут, по всей вероятности, продолжаться и развиваться, потому что многие их жизненные проблемы легче и впредь будет решать в братских взаимоотношениях с Российской Федерацией.

Нужны терпение, осторожность и по отношению к событиям, происходящим в этих странах, и к отдельным штрихам поведения их лидеров. Следует уходить от всего того, что может вызывать даже малейшие недоразумения, отказываться от всего, что способно порождать взаимное недоверие.

К примеру, Казахстан. Север его состоит в основном из русского населения, чья история отличается от истории русских, проживающих, скажем, в странах Прибалтики, и по характеру, и по времени их поселения на этих землях. В Казахстане они, по существу, не являются пришельцами, а тоже здесь аборигены, эти земли еще изначально осваивали и вместе с казахами жили и живут там испокон веков. У них, наряду с братской дружбой с казахским народом, сложились свои традиции с определенными особенностями. Там в свое время были построены старинные русские крепости. Следовательно, русские из Казахстана не все уедут, ибо это и их исконные земли. Важно помнить, что малейшие проявления здесь несправедливости по отношению к русским, представителям других народов бывшего СССР могут стать той искрой, от которой может разгореться пожар, пострашнее карабахского. Поэтому тут не обойтись без разумных решений, умной и тонкой политики.

Во имя справедливости по отношению к русским и другим народам, для пользы самих народов новых государств региона нужны продуманные меры, способные воспрепятствовать исходу оттуда русского и иного населения. И если оно все-таки уезжает, то следует сделать так, чтобы при этом проявлялся максимум внимания, чтобы данный нежелательный процесс был безболезненным для тех, кто покидает ставшими родными для них места, где жили и они, и их предки, и для тех, кто остается здесь жить.

В данный период, как и всегда, чрезвычайно важны взаимоотношения России, Украины и Беларуси. Они трудно представляются вне органичной связи, вне единства духовного пространства. Однако население и Украины, и Беларуси не однородно. Там у части населения, скажем, на Западе, историческая судьба складывалась по-особому, под влиянием христианства католического толка, со своими традициями, делающими ее чуть ли не отдельным этносом, более близким к своим соседям — единоверцам на западе и юго-западе. Сотни лет складывались эти особенности под влиянием польского и австрийского владычеств.

Иное состояние духовного единства России с восточной, т.е. большей частью, Украины. Здесь крепки, долговечны традиции единства, общности судьбы украинского, русского и белорусского народов, которые вместе в прошлом осваивали бескрайние просторы Урала, Сибири и Дальнего Востока, вместе дошли до Тихого океана, вместе строили общий дом.

Российская империя не препятствовала братским народам обустриваться на ее просторах без всяких этнических границ, сознавая и учитывая, что русские,

украинцы и белорусы — это ветви великого единого этноса, образовавшиеся в силу определенных исторических обстоятельств, разделенные впоследствии границами, ставшими теперь, к сожалению, государственными рубежами. Разделение народов России, Украины и Беларуси — общая трагедия, подобная распаду единой семьи.

Итак, одни говорят, что Россия должна идти по пути Европы, другие — Азии. Думается, что она никому не будет подражать, а призвана развиваться по-своему, по собственному пути. Наша страна никогда не чуждалась опыта других государств, их достижений в социально-экономическом развитии, в научно-техническом прогрессе. И сегодня она стремится соответствовать современным требованиям, используя при этом опыт и Запада, и Востока. Но это не должно быть бездумным, слепым подражанием.

У нас много говорят о необходимости вхождения России в цивилизованное общество. Получается, будто бы мы до сих пор были нецивилизованной страной. Как будто не было и нет на нашем счету многих величайших достижений во всех областях и направлениях развития науки, культуры, образования. Наша страна — это самостоятельная цивилизация и она пойдет в будущее своим путем, сохраняя и оберегая самобытность всех своих народов. Напрасными видятся любые попытки и потуги прививать ей свойства и качества, не присущие ее природе. Не нужно России и копировать у кого-то то, что никак не совпадает с традициями ее многонационального, но единого в своей основе народа.

Там, в западном мире, царствует и процветает дух индивидуализма. В России традиционен коллективизм. Главное мерило ценности человека у нас заключается в духовном мире, в общей работе на пользу обществу. И в этом одна из особенностей россиян.

Россия — страна с глубокими и устойчивыми традициями. Они — ее богатство, пишет историк И.Н.Данилевский. Стабильность социальной структуры российского общества и государственных форм, быта и духовной культуры поразительна. Они, правда, порождены относительной изоляцией, продолжением и одновременно обеспечением традиционализма.

Одна из характерных ее особенностей — коллективизм. Например, на протяжении столетий в древней Руси крестьянская община (мир) обладала непререкаемым и нерушимым авторитетом. Она была и оставалась общим консервативным началом жизни общества. В городе коллективистские тенденции находили воплощение в народном вече. Советы народных депутатов — непосредственные «правопреемники» крестьянских сходов. Современная «митинговая демократия», взятая на вооружение демократами в 80-е годы, — далекий отголосок тех же «вече».

Коллективизм, присущий российской духовности, вызванный, наверное, прежде всего необходимостью общей деятельности в суровых климатических условиях страны, среды обитания (выжить можно было только сообща), породили целый ряд специфических черт. В первую очередь, отрицание ценности личности, традицию «обезличивания». Впоследствии отчуждение властных

функций государства от общества вело к дальнейшему отрицанию роли личности рядового человека.

Угасала и потребность личности в свободном волеизъявлении как осознанная и принятая обществом ценность. Вместе с тем росла и вера в царя-батюшку, в его отеческую заботу и справедливость, спасительную функцию. В свою очередь, как признавал В.О.Ключевский, «древнерусская; государственная власть обращалась к своим подданным, если не всегда как властелин к рабам-домочадцам, то, как строгий отец к детям-малолеткам, приказывая исполнять, не рассуждая или дозволяя рассуждать только о способе исполнения, а не о смысле и надобности исполняемого». К сожалению, эту «особенность» переняли впоследствии и все наши руководители, в том числе и современные.

Известно, что национальная цель (национальное благополучие) определяется не только экономикой. Важнее, прежде всего, создание высоконравственного климата в обществе, укрепление его духовного состояния, атмосферы сотрудничества, развитие традиций, обычаев народов, национальной культуры. Особое значение имеет задача по целенаправленному развитию своей собственной цивилизации, воспитанию чувства самоуважения россиян, их достоинства, чести и самое главное — общего стремления твердо идти к достойному будущему.

Собственно, национальная идея России подчинена задаче вывести страну из сегодняшнего сложного положения. Необходимо объединить людей во имя такой цели. А это можно достигнуть не популизмом и политиканством, а четким и ясным изложением целей и задач, способов их достижения и решения, конкретными делами.

Ни один руководитель не в состоянии заставить народ идти на то, что не отвечает его стремлениям, потребностям. Определение национальных целей может быть результатом лишь длительного процесса отбора, совершенствования различных подходов и взглядов.

Сейчас российское общество идет к новым берегам, правда, без компаса и навигационной карты, ориентируясь на дальние звезды.

И все-таки, мы вновь и вновь спрашиваем себя: кто же мы такие, россияне?..

3. Заключение

Сейчас российское общество идет к новым берегам, правда, без компаса и навигационной карты, ориентируясь на дальние звезды, многие из которых оказались призрачными огнями.

Требуется провести серию фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ по государственно-правовым вопросам, включая разработку и уточнение правовых основ национально-государственных образований равноправия представителей всех национальных групп, законоположений, обеспечивающих принятие мер в связи с дискриминацией граждан по национальному признаку. Требуется особое внимание разработать национальных аспектов

социально-демографических процессов в тесной связи с проблемами трудовых ресурсов.

Наше общество остро нуждается в глубоких разработках вопросов развития и взаимодействия культур и языков народов России, включая формирование фондов национальных культур и языков, средств тиражирования, технической оснащённости культурной экологии, улучшение условий доступа к культурным ценностям своей нации и других национальностей Российской Федерации.

Не будем забывать, что сильнейшей связью между людьми, помимо семейных отношений, должна быть связь, объединяющая все нации, языки и племена. В конечном счете, как говорил Джордж Мур, «в мире существует лишь одна раса — человечество». А великий гений России Александр Пушкин верил, что сбудется заветная мечта людей и наступит то счастливое грядущее:

Когда народы, распри позабыв,
в великую семью объединятся.

Тогда действительно противостояние между США и Россией практически исчезнет.

Достойный же наследник Пушкина Сергей Есенин вторил своему учителю:
Века всё смелют,
Дни пройдут,
Людская речь
В один язык сольётся.
Историк, сочиняя труд,
Над нашей рознью улыбнётся.

И все же сегодня мы вправе спросить: кто мы такие, россияне?

ЛИТЕРАТУРА

1. Х.Быков. О России с любовью и болью. М., 2016. с.270.
2. Х.Боков. Россия у нас одна. М., 2003. с. 238.
3. Х.Боков. Ставка на разум (с верой в Россию). М.,»Школа радости», с.210.
4. Н.Хубулава. Воспитание патриотизма. М., 2016. с.144.
5. Н.Хубулава. Стратегическое планирование и прогнозирование. М., 2013. с.257.
6. Н.Хубулава. Проблемные аспекты стратегического планирования в условиях формирования интенсивного потребительского рынка. Ж. СМН. стр.132—139.
7. Ж. Жизнь национальностей. 1.2016. М., «Шанс». с.65.
8. Ж. Жизнь национальностей. 3.2016. М., «Шанс». с.64.

АННОТАЦИИ

ПСИХОЛОГИЯ

Батыршина А.Р.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ВОЛИ И ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Методологический аспект изучения идеи воли в целом характеризуется системно-историческим подходом, раскрывающим уровневые границы, в которых происходит дифференцированное рассмотрение вопроса. В данной статье сделана попытка рассмотрения в рамках конкретных исторических связей схемы концептуального анализа проблемы воли. Все перечисленные уровни взаимосвязаны и в совокупности представляют «систему координат» анализа теории воли.

Ключевые слова: история психология, методология психологии, воля, волевая регуляция.

Бражникова А.Н.

МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ КАК СИСТЕМЫ НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

В статье представлена авторская модель исследования нравственности как системы нравственно-психологических отношений личности, основными структурными компонентами которой являются: отношение к себе, другому, религии, обществу и нравственные ценности как интегрирующие компоненты всей системы, построена факторная структура целостной системы нравственно-психологических отношений личности. Выделены три основных фактора целостной системы нравственно-психологических отношений личности: ценностно – отношенческий, нравственно - психологических отношений и оппозиции «нравственных и прагматических ценностей». Полученные результаты свидетельствуют о правомерности использования авторской модели исследования нравственности как системы нравственно-психологических отношений личности. Дальнейшее исследование нравственности позволит разработать пути и способы нравственного возрождения личности и общества.

Ключевые слова: нравственность, нравственно-психологические отношения личности, отношение к себе, другому, обществу, нравственные ценности.

Китова Д.А., Ковалева Ю.В., Соснин В.А.

ДУХОВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Рассмотрена проблема духовной идентичности больших социальных групп. Анализ проблемы произведен на основе анализа распространения радикального ислама и терроризма как глобальных вызовов современности. Проанализирована специфика ислама по сравнению с другими религиями, а также особенности социальной идентичности мусульманина. На основе критериев коллективного субъекта описана субъектность мусульманского сообщества как большой социальной группы. Предлагаются некоторые пути решения современного мигрантского кризиса.

Ключевые слова: макропсихология, геополитика, глобальные вызовы, ислам, терроризм, религиозная идентичность, субъектность, большие социальные группы, мигрантский кризис.

Антонова М.В.

ИЗУЧЕНИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА У ШКОЛЬНИКА И У ЕГО РОДИТЕЛЕЙ

В статье представлены результаты апробации региональной интегрированной модели организации педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников, проходившей в Республике Мордовия в 2014-2017 гг. Для определения степени соответствия в отношении к проблеме выбора профессии у школьника и у его родителей была использована тестовая методика «Профориентационный битест» для детей и для родителей, разработанная ЦТР «Гуманитарные технологии». В результате исследования установлено, что апробируемая модель содействует гармонизации профориентационно значимых отношений между родителями и детьми, обеспечивая единство взглядов на проблемы профессионального самоопределения и профессионального выбора у представителей разных поколений.

Ключевые слова: младший школьный возраст, профессиональное самоопределение, педагогическая поддержка, профессиональная ориентация, профориентационный битест.

Сагилян Э.М.

СЕМЬЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Семья единственный реально действующий социальный институт, сохраняющая свое значение на всех этапах развития человеческого общества. Для полноценного развития личности ребенка в семье должны складываться благоприятные условия, которые напрямую зависят от сложившихся в семье родительско - детских отношений, поскольку семья всегда была и будет важнейшим институтом развития, воспитания и социализации личности ребенка. Стиль взаимоотношений родителей с ребенком оказывается не просто средством поддержания контакта с ним, но и своеобразным методом воспитания - воспитания взаимоотношениями.

Ключевые слова: отношения, общение, понимание.

ЭКОНОМИКА

Величко Н.Ю.

ПРОГРАММЫ ЛОЯЛЬНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы развития гостиничного бизнеса в контексте эффективного использования программ лояльности клиентов.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, маркетинг, удовлетворенность, лояльность, эффективность, программы лояльности.

Климовских Н.В., Каспарян А.А.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены инновационные подходы в организации трудовой деятельности и управления персоналом. На основе проведенного исследования авторами установлено, что, кроме традиционных методов управления персоналом, существуют и имеют большие перспективы нестандартные (инновационные) методы, которые на практике зачастую приносят большой эффект, несмотря на определенный уровень риска.

Ключевые слова: персонал, управление персоналом, инновационный подход, технология, кадровый менеджмент.

Куликов В.С.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ Г. МОСКВЫ

Статья рассматривает экономическое развитие г. Москвы относительно других субъектов Российской Федерации. Проводится анализ финансовых потоков, проведенных реформ, политических процессов и стратегий городского управления. Автор предлагает структуру управления городом в сложившейся экономической ситуации.

Ключевые слова: Москва, экономическое развитие, бюджет города, городское управление.

Орлов Л.Ф.

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы функционирования системы государственного пенсионного обеспечения как элемента финансовой системы страны и проблемы стабилизирующего воздействия финансов пенсионного обеспечения на социальную сферу.

Ключевые слова: подсистема, пенсия, пенсионное обеспечение, финансовая политика, пенсионный возраст, реформы.

Вершинин В.П.

МАРКЕТИНГ И УПРАВЛЕНИЕ ЗАЛОГОВЫМИ АКТИВАМИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

По мнению ЦБ РФ (далее – Регулятор) в настоящий период среди рыночных факторов, способствующих отрицательной динамике развития показателей конкурентоспособности коммерческих фирм различной правовой формы собственности, стали играть риски управления залоговыми активами. В этой связи актуализируется не только управленческий процесс регулирования залогового обеспечения, особенно, имущества малых предприятий, но и сами принципы рыночного обращения залоговых договоров, где существенную роль приобретает обновлённый автором методологический подход к маркетингу залоговых аукционов.

Ключевые слова: маркетинг и управление залогом.

Яковлева-Чернышева А.Ю.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Статья посвящена актуальным вопросам развития государственно-частного партнерства в туристско-рекреационной сфере России. Несмотря на то, что различные формы ГЧП находят все более широкое применение в разных странах, в России их развитие носит ограниченный характер. Применение механизмов ГЧП в России, и в том числе в туристско-рекреационной сфере, затрудняется рядом проблем, что требует концентрации усилий на ряде приоритетных направлений в целях их решения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, туристско-рекреационная сфера, инфраструктура, туристско-рекреационные кластеры.

Хубулава Н.М.

КТО МЫ ТАКИЕ, РОССИЯНЕ? «ЕВРОПЕЙЦЫ» ИЛИ «АЗИАТЫ»

Исследуется общеизвестный вопрос: кто мы такие, россияне? «Европейцы» или «азиаты». Проанализирован огромный опыт деятелей культуры, искусства, историков, государственных деятелей. Особый интерес представляет утверждение о том, что «в мире существует лишь одна раса — человечество». Утверждается, что сбудется заветная мечта, когда народы объединятся в великую семью. Подтверждается словами наследника Пушкина С.Есенина. Тогда, все же прекратится противостояние между США и Россией.

Ключевые слова: россияне, европейцы, азиаты, человечество, США, Россия.

SUMMARY

PSYCHOLOGY

Batyrshina A.R.

CONCEPTUAL SCHEME OF HISTORICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF WILL AND VOLITIONAL REGULATION

The methodological aspect of studying the idea of the will as a whole is characterized by a systematic-historical approach, revealing the level boundaries within which a differentiated consideration of the issue takes place. The article attempts to make consideration within the framework of specific historical ties. All these levels are interrelated and together represent the «coordinate system» of analysis of the theory of will.

Key words: history of psychology, methodology of psychology, will, volitional regulation.

Brazhnikova A.N.

MODEL OF INVESTIGATION OF MORALITY AS A SYSTEM OF MORAL-PSYCHOLOGICAL RELATIONSHIP OF THE PERSON

The article presents the author's model of the study of morality as a system of moral and psychological relations of the individual, the main structural components of which are: attitudes toward yourself, the other, religion, society and moral values as integrating components of the whole system; the factor structure of the integral system of moral and psychological relations of the individual is constructed. There are three main factors of the integral system of moral and psychological relations of the individual: value-relative, moral-psychological relations and opposition of «moral and pragmatic values». The obtained results testify to the legitimacy of using the author's model of the investigating morality as a system of moral and psychological relations of the individual. Further study of morality will make it possible to develop ways and methods of moral revival of the individual and society.

Key words: morality, moral and psychological relations of the individual, attitude to yourself, the other, society, moral values.

Kitova J.A., Kovaleva Y.V., Sosnin V.A.

SPIRITUAL IDENTITY OF LARGE SOCIAL GROUPS AS A FACTOR IN DEVELOPMENT OF GEOPOLITICAL PROCESSES

The article considers the problem of spiritual identity of large social groups. The analysis of the problem is based on the analysis of the spread of radical Islam and terrorism as global challenges of our time. The author analyzes the specificity of Islam in comparison with other religions, as well as the peculiarities of the social identity of a Muslim. On the basis of the criteria of the collective subject described subjectivity of the Muslim community as a large social group. Some ways of solving the current migrant crisis are suggested.

Key words: macro psychology, geopolitics, global challenges, Islam, terrorism, religious identity, subjectivity, large social groups, migrant crisis.

Antonova M.V.

STUDY OF ACCORDANCE IN RELATIONS TO THE PROBLEM OF PROFESSIONAL CHOICE OF THE SCHOOL CHILD AND HIS PARENTS

The article presents the results of approbation of the regional integrated model of the organization of pedagogical support for professional self-determination of junior schoolchildren, held in the Republic of Mordovia in 2014-2017. To determine the degree of conformity in relation to the problem of choosing a profession, the school children and their parents used the test method «Vocational bi-test «for children and parents, developed by Testing and development center «Humanitarian technologies». As a result of the study it was established that the tested model promotes the harmonization of career-oriented relationships between parents and children, ensuring the unity of views on the problems of professional self-determination and professional choice among representatives of different generations.

Key words: junior school age, professional self-determination, pedagogical support, professional orientation, Vocational bi-test

Sagilyan E.M.

FAMILY AS THE MOST IMPORTANT INSTITUTION OF PERSONALITY SOCIALIZATION

The family is the only really functioning social institution that retains its significance at all stages of the development of human society. To develop the child's personality to the full, favorable conditions should be created in the family, which directly depend on the parent-child relationship that has been developed in the family, since the family has always been and will be the most important institution for the development, upbringing and socialization of the child's personality. The style of the relationship between the parents and the child is not just a means of maintaining contact with him, but also a kind of upbringing method through personal relations.

Key words: relations, communication, understanding.

ECONOMICS

Velichko N.Y.

PROGRAMS OF LOYALTY AND THEIR INFLUENCE ON THE COMPETITIVENESS OF THE HOTEL ENTERPRISE

This article discusses the issues of development of the hotel business in the context of the effective use of customer loyalty programs.

Key words: hotel business, marketing, satisfaction, loyalty, efficiency, loyalty programs.

Klimovskih N.V., Kasparyan A.A.

INNOVATIVE APPROACHES IN PERSONNEL MANAGEMENT IN A MODERN ORGANIZATION

The article considers innovative approaches in the organization of labor activity and personnel management. On the basis of the study the authors found that in addition to traditional methods of personnel management there are and have great prospects for non-standard (innovative) methods, which in practice often have a greater effect, despite some level of risk.

Key words: personnel, personnel management, innovative approach, technology, personnel management.

Kulikov V.S.

ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC CIRCUMSTANCES OF MOSCOW

The article deals with the economic development of Moscow in relation to other subjects of the Russian Federation. It analyses financial flows, reforms, political processes and urban management strategies. The author suggests the structure of city management in the current economic situation.

Key words: Moscow, economic development, city budget, city management.

Orlov L.F.

**PENSION SYSTEM AS AN ELEMENT
OF THE FINANCIAL SYSTEM OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

The article discusses the functioning of the state pension system as an element of the country's financial system and the problem of the stabilizing impact of pension finance on the social sphere.

Key words: Subsystem, pension, pensions, financial policy, retirement age, reform.

Vershinin V.P.

**THE PLEDGE- MARKETING AND THE
PLEDGE-MANAGEMENT OF THE
COMMERCIAL ORGANIZATIONS ASSETS**

According to the Central Bank of the Russian Federation (hereinafter referred to as the regulator) in the present market period, among the factors contributing to negative trends in indicators of competitiveness of business firms of different legal forms of ownership control risks have become pledge-assets. In this regard, updated not only process of pledge-management, especially property of small enterprises, but also the very principles of market circulation of mortgage contracts, where a significant role acquires updated the author's methodological approach to pledge-marketing auctions.

Key words: pledge- marketing and pledge-management.

Yakovleva-Chernysheva A.Y.

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP
IN THE TOURISTIC-RECREATIONAL SPHERE**

The article is devoted to topical issues of development of public-private partnership in the tourist and recreational sphere of Russia. Despite the fact that various forms of PPP are increasingly used in different countries, their development in Russia is limited. The use of PPP mechanisms in Russia, including in the tourist and recreational area, is hampered by a number of problems, which requires concentration of efforts in a number of priority areas in order to solve them.

Key words: public-private partnership, tourist-recreational sphere, infrastructure, tourist and recreational clusters.

Hubulava N.M.

**WHO ARE WE, THE RUSSIANS?
«EUROPEANS» OR «ASIANS»**

The author in the article investigates the well-known question: who we are, the Russians? «Europeans» or «Asians». It analyzes the vast experience of artists, art historians, and statesmen. Of special interest is the assertion that there is only one race in the world – “humanity.» It is claimed that the cherished dream will come true, when the peoples unite in a great family. This is confirmed by the words of Alexander Pushkin’s heir Sergey Yesenin. Then, eventually, the confrontation between the USA and Russia will end.

Key words: The Russians, Europeans, Asians, humanity, the USA, Russia.

ОБ АВТОРАХ

Батыршина Альфия Робертовна - кандидат педагогических наук, доцент, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: arb.71@mail.ru

Бражникова Антонина Николаевна - кандидат психологических наук, доцент, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: anb5262@mail.ru

Китова Джульетта Альбертовна - доктор психологических наук, профессор, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Ковалева Юлия Валерьевна - кандидат психологических наук, Институт психологии РАН (г. Москва), e-mail: julkov@inbox.ru

Соснин Вячеслав Александрович - кандидат психологических наук, Институт психологии РАН (г. Москва), e-mail: sosninrus@rambler.ru

Антонова Марина Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, Мордовский республиканский институт образования (г. Саранск), e-mail: mrio@edurm.ru

Сагилян Эмма Михайловна - кандидат психологических наук, доцент, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: fondro@mail.ru

Величко Наталья Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: velichkonu@mail.ru

Климовских Надежда Валерьевна - кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина (г. Краснодар), e-mail: mail@kubsau.ru

Каспарян Анна Арутовна - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина (г. Краснодар), e-mail: mail@kubsau.ru

Куликов Владимир Сергеевич - кандидат экономических наук, доцент, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: fondro@mail.ru

Орлов Леонид Феликсович - кандидат экономических наук, доцент, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: orlof.lf@rambler.ru

Вершинин Валентин Петрович - доктор экономических наук, профессор, Московский психолого-социальный университет (г. Москва), e-mail: v.vershinin@list.ru

Яковлева-Чернышева Анна Юрьевна - доктор экономических наук, профессор, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: ayach@mail.ru

Хубулава Ное Михайлович - доктор экономических наук, профессор, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: nmhubulava@mail.ru

OUR AUTHORS

Batyrshina Alfia Robertovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: arb.71@mail.ru

Brazhnikova Antonina Nikolaevna - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: anb5262@mail.ru

Kitova Julietta Albertovna - Doctor of Psychology, Professor, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Kovaleva Yulia Valerievna - Candidate of Psychological Sciences, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow), e-mail: julkov@inbox.ru

Sosnin Vyacheslav Alexandrovich - Candidate of Psychological Sciences, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow), e-mail: sosnirus@rambler.ru

Antonova Marina Vladimirovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Mordovian Republican Institute of Education (Saransk), e-mail: mrio@edurm.ru

Sagilyan Emma Mikhailovna - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: fondro@mail.ru

Velichko Natalia Yurevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: velichkonu@mail.ru

Klimovskih Nadezhda Valeryevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Krasnodar), e-mail: mail@kubsau.ru

Kasparyan Anna Arutovna - Graduate student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar), e-mail: mail@kubsau.ru

Kulikov Vladimir Sergeevich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: fondro@mail.ru

Orlov Leonid Feliksovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: orlof.lf@rambler.ru

Vershinin Valentin Petrovich - Doctor of Economics, Professor, Moscow Psychological and Social University, (Moscow), e-mail: v.vershinin@list.ru

Yakovleva-Chernysheva Anna Yuryevna - Doctor of Economics, Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: ayach@mail.ru

Hubulava Noe Mikhailovich - Doctor of Economics, Professor, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: nmhubulava@mail.ru

Условия публикации
для авторов научно-практического журнала
«Вестник Университета Российской академии образования»

Для публикации оригинальной статьи авторы должны соблюдать следующие требования подачи материалов в редакцию:

1. Статья, информация об авторе (авторах), подписанный автором (авторами) лицензионный договор в 2-х экземплярах, рецензия доктора наук на статью, копия квитанции об оплате должны быть представлены лично или присланы по почте заказным письмом на почтовый адрес редакции. Статья подписывается автором на каждой странице. В конце статьи подпись автора заверяется печатью отдела кадров.

Статья предоставляется также в электронном виде по адресу: vestnik.urao@mail.ru.

2. Аннотация, отражающая основное содержание статьи, должна быть изложена на русском и английском языках, содержать не более 200 слов (5-8 строк) и быть структурированной.

3. Ключевые слова должны быть на русском и английском языках (5-7 слов).

4. Статья представляется в виде файла, подготовленного в редакторе MS Word, размер шрифта - 11 п, гарнитура шрифта - Times New Roman, междустрочный интервал - одинарный.

5. Поля: левое - 3,2, правое - 3,2, нижнее - 4, верхнее - 4 см.

6. Объем статьи (включая библиографию) от 5 до 8 страниц машинописного текста. В объем статьи не включаются аннотация и ключевые слова.

7. Информация об авторе (авторах) на русском и английском языках должна быть представлена на отдельном листе (и в электронном варианте) в следующем виде: 1) фамилия, имя и отчество полностью; 2) ученая степень; 3) ученое звание; 4) должность; 5) место работы; 6) место учебы или соискательства; 7) для докторантов и аспирантов - название научной специальности; 8) домашний адрес; 9) контактные телефоны; 10) адрес электронной почты. Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

8. Для аспирантов - справка о том, что автор статьи является аспирантом, заверенная печатью образовательного учреждения.

9. Рецензия доктора наук (для лиц без ученой степени и кандидатов наук) должна быть заверена личной подписью рецензента и печатью отдела кадров.

10. Ссылки на литературные или иные источники по тексту оформляются числами, заключенными в квадратные скобки (например, [1]). На все **цитаты** должны быть ссылки. Ссылки должны быть последовательно пронумерованы. Библиографические ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Автор статьи несет полную ответственность за точное воспроизведение цитирования, за точность данных, приведенных в списке литературы. Оформление ссылок регламентировано ГОСТ Р 7.0.5.-2008.

11. Библиографический список в алфавитном порядке, озаглавленный «Литература», приводится в конце статьи и входит в общий объем. Описание источников, включенных в список, выполняется в соответствии с существующими библиографическими правилами, Государственным стандартом (ГОСТ 7.1-2003) «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и практика составления».

12. В тексте статьи все сокращения используются только после упоминания полного термина. Должны использоваться только стандартные сокращения (аббревиатуры). При использовании терминов следует, как правило, придерживаться соответствующей международной номенклатуры.

13. Оригиналы статей автору не возвращаются. Редколлегия оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих настоящим требованиям. В случае отклонения статьи автору направляется соответствующее уведомление.

Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

Подписаться на журнал можно по каталогу «РОСПЕЧАТЬ» (индекс серии «Вестник Университета Российской академии образования» - 46448).

Редакция просит обратить особое внимание на необходимость строгого следования установленным требованиям.

Статью необходимо отправить по электронному адресу vestnik.urao@mail.ru и по почте: 354000, г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10а.

Основные тематические рубрики журнала

1. Философия образования
2. Психология
3. Культурология
4. Экономика
5. Информационные технологии
6. Новые исследования молодых ученых
7. Научные мероприятия

Main topical rubrics of the journal

1. Philosophy of education
2. Psychology
3. Cultural studies
4. Economics
5. Information technologies
6. New researches of young scientists
7. Scientific events

“ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ”
научно-практический журнал

В журнале освещаются проблемы истории и современного состояния педагогики и психологии, рассматриваются вопросы теории и практики функционирования и развития отечественного и зарубежного образования. Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) и включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по психологии и педагогике.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

БЕРУЛАВА Г.А. (главный редактор), академик РАО, доктор психологических наук, профессор, ректор Международного инновационного университета;
БЕРУЛАВА М.Н., академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заместитель Председателя Комитета по образованию Государственной Думы РФ;
ДУБРОВИНА И.В., академик РАО, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией Психологического института Российской академии образования;
ЗИМОВИНА О.А., доктор педагогических наук, профессор, проректор по профориентационной работе и организации практики студентов Международного инновационного университета (г. Сочи);
КАГОСЯН А.С., доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа;
КИТОВА Д.А., доктор психологических наук, профессор, проректор по учебной работе Университета Российского инновационного образования;
ПЕЧЕРСКАЯ С.А., доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-организационного отдела Университета Российского инновационного образования;
СОМОВ Д.С., доктор педагогических наук, профессор, директор гимназии №710;
ХАНОВА З.Г., доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и управления Университета Российского инновационного образования;
ХУБУЛАВА Н.М., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и информатики Университета Российского инновационного образования;
ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА А.Ю., доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе и инновационным технологиям Международного инновационного университета (г. Сочи).

EDITORIAL BOARD:

BERULAVA G.A., (Chief Editor), Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor, Rector of the International Innovative University;
BERULAVA M.N., Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogics, Professor, Deputy Chairman of the Committee of Education in the State Duma of the Russian Federation;
DUBROVINA I.V., Academician of RAE, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education;
ZIMOVINA O.A., Doctor of Pedagogics, Professor, Vice-Rector for vocational guidance and organization of student practice of the International Innovative University (Sochi);
KAGOSYAN A.S., Doctor of Pedagogics, Professor, Director of the Academic College;
KITOVA D.A., Doctor of Psychology, Professor, Vice-Rector for academic work of the University of Russian Innovative Education;
PECHERSKAYA S.A., Doctor of Psychology, Professor, the leading researcher of the scientific-organizational department of the University of Russian Innovative Education;
SOMOV D.S., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, the headmaster of grammar school №710;
HANOVA Z.G., Doctor of Psychology, Professor of Humanities and Service Department of the University of Russian Innovative Education;
HUBULAVA N.M., Doctor of Economics, Professor of Economics and Information Technologies of the University of Russian Innovative Education;
YAKOVLEVA-CHERNYSHEVA A.Y., Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for scientific research and innovative technologies of the International Innovative University.

Для заметок